

ЧТОБЫ ВСЕГО ПОТОМ БОЯТЬСЯ И ВО ВСЕМ ВИНИТЬ ИНОСТРАНЦЕВ

Не раз приходилось сталкиваться с подобным: как что-то «не по шёрстке», так сразу кричат: «Дискриминация!» Для многих людей, видимо, слово «дискриминация» означает всё, что им не нравится, всё, что им лично как-то мешает. Двойку поставили – дискриминация, лишили премии за прогул – тем более. Всё, что обидно и досадно, – «несправедливо», а несправедливость уже понимается как дискриминация. Хотя несправедливость оценки или наказания ещё нужно доказывать, тем более сложно доказывать наличие дискриминационных оснований (по признаку расы, пола, религии, состояния здоровья, сексуальной ориентации и гендерной идентичности и др.) для этой несправедливости. Но чаще всего об этом забывают, понимая под дискриминацией любое «наших бьют!»

Заявления о дискриминации российских СМИ «иностранными интернет-платформами» тому яркий пример. В журнале «Международная жизнь» (председатель совета журнала – министр иностранных дел РФ), на сайте которого опубликована красивая инфографика, иллюстрирующая эту тему, подчеркивается, что дискриминация «приобрела системный характер». Знают ли юристы-международники, что такое системная дискриминация? Эксперты ООН и Совета Европы подразумевают под этим термином исключенное положение меньшинств, связанное с распространённой в обществе, но часто не осознаваемой дискриминацией по одному из основных признаков (этнические, религиозные группы, женщины, люди с инвалидностью, ЛГБТИ+). С такой дискриминацией сталкивается почти повсеместно, например, цыганское население. Очевидно, что драматическая история «ограничения показа 5 аккаунтов» в YouTube никак в это определение не попадает. А попадает другое – преследование всего «иностранного», поражение в правах людей с двойным гражданством, иностранных СМИ и интернет-платформ, НКО и физических лиц, объявленных «исполняющими функции иностранных агентов».

Как нельзя лучше эту мысль выразил в своём особом мнении судья Конституционного суда Константин Арановский, комментируя постановление по жалобе на закон о СМИ, ограничивший права иностранных владельцев. Не даром, прежде чем принять новый клубок законов против СМИ, НКО и людей, как-либо связанных с иными странами, власти предусмотрительно запретили судьям Конституционного суда иметь «особое мнение»! Это мнение Арановского хочется привести большими цитатами: «Не может быть признаком угрозы конституционно значимым ценностям само по себе иностранное происхождение лиц, капиталов, идей и т. п. Многонациональный народ Российской Федерации принимал свою Конституцию, сознавая себя частью мирового сообщества, как это следует из ее Преамбулы». И ещё: «Правомерные ограничения прав и свобод имеют охранительный смысл и предназначены именно для защиты конституционных ценностей (объектов)...«полезнее» прав человека ничего не может быть в российском конституционном правовом порядке, где они имеют высшую ценность. Им нельзя предпочесть иное благо, публичный интерес во влиятельных настроениях и намерениях властей».

Судья Арановский предостерегал: если властям будет позволено контролировать распространение информации «с правом удалить из него «сомнительных» (например, иностранцев и бипатридов), то появится цензура, контроль над умами и мнениями вопреки предписаниям и запретам статьи 29 Конституции». Представление об «угрозе», таящейся в иностранцах, Арановский требовал «установить и доказать в конституционном судопроизводстве, причём в реально существующих опасностях, в действительных источниках риска», в противном случае, по мнению судьи, «ограничения прав и свобод выйдут за конституционные рамки».

Арановский напоминал и о другом решении Конституционного суда, касавшемся закона об НКО. Там утверждалось: «Россия «не мыслит себя вне мирового сообщества», а иностранное финансирование некоммерческих организаций «не ставит под сомнение их лояльность государству», иное противо-

речило бы Конституции. Основной закон обязывает государство охранять достоинство личности и не позволяет его умалять. Согласно Конституции, даже статус «организации, выполняющей функции иностранного агента, не предполагает негативной оценки» или «отрицательного отношения к осуществляемой ею политической деятельности» и «не может восприниматься как проявление недоверия или желания их дискредитировать», а иностранный вид на жительство не умаляет гражданина в правах и не дает оснований отказать ему в праве быть членом избирательной (территориальной) комиссии».

Увы, напрочь забыто не только прошлогоднее особое мнение судьи, заявлявшего прямо, что «ксенофобия – старый и стойкий рефлекс, который, однако, скорее вводит в заблуждение, чем ориентирует в реальных рисках... чтобы всего потом бояться и во всём винить иностранцев» (тем самым фактически признававшего ксенофобным, а значит, дискриминационным поражение в правах иностранных СМИ и других организаций, связанных с «мировым сообществом»). Новейшие законопроекты перечеркивают и осторожные постановления КС, где хоть и не признавалось клеймо «иностранного агента» неконституционной нормой, но пространно объяснялось, что само по себе оно «не может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать».

Теперь, когда каждому, попавшему в реестр, надо будет указывать про себя или даже другого человека, что он – агент или «аффилирован с лицом, выполняющим функцию агента», когда клеймо это не позволит избираться и занимать муниципальные должности, когда иностранные СМИ и платформы можно будет блокировать и «замедлять», а можно будет НКО просто закрывать (именно по причине недоверия и желания дискредитировать), вся прежняя риторика Конституционного суда окажется «факультетом ненужных вещей», как и сама поруганная Конституция.

Стефания КУЛАЕВА
декабрь 2020 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ АДЦ «МЕМОРИАЛ» НА ОТКРЫТИИ 102-Й СЕССИИ КОМИТЕТА ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

В последние годы мы столкнулись с многими ложными концепциями, двойными стандартами, использованием терминологии в противоположном смысле. «Фашистами» называют тех, кто борется за независимость. Под предлогом интересов государственной безопасности ограничивается свобода слова и выражения мнений. Жертвы погромов – представители этнических меньшинств – обвиняются в их организации и в «национализме», а действия агрессоров – по-настоящему националистические – оправдываются государством. Стремление узнать историческую правду и сделать достоянием общности факты объявляется «фальсификацией истории» и «дискредитацией действий государства» в тот или иной период. Все это требует и от международных экспертов, и от нас – правозащитников на местах – с одной стороны, большей ясности в терминах, теориях, концепциях, а с другой стороны – понимания всей сложности процессов, происходящих в обществе.

Дискурсу противодействия расовой дискриминации – не застывший, здесь есть место для живого развития и в

теории, и на практике. В этом смысле интересно было бы применить к сфере расовой дискриминации современные концепции, которые хорошо себя проявили в других областях. Так, например, гендерно-чувствительный подход к дискриминации в сфере занятости может быть применен как расово-чувствительный, поскольку часто представители меньшинств трудоустраиваются только на низкооплачиваемые или менее ответственные должности. Гендерно-чувствительный подход может использоваться в фокусе положения этнических групп, двойных и множественных форм дискриминации в сфере науки, управления, политики и др. Концепт защиты прав женщин более популярен, нередко более понятен заинтересованным сторонам, используя его, можно выявлять скрытые формы расовой дискриминации с целью их преодоления. По примеру практик борьбы с гендерным неравенством можно создавать этические кодексы с включением антирасистских норм; при помощи профсоюзов и инициативных групп можно распространять эти этические документы на рабочих местах; можно контроли-

ровать выполнение таких практик при помощи различных индикаторов, в том числе статистических.

Мы выражаем надежду, что вызовы сегодняшнего дня не приведут к ослаблению международного контроля над соблюдением прав человека. В первую очередь, это пандемия, заставившая всех нас перестроить свою работу, ограничившая личные контакты. Во-вторых, это реформа договорных органов ООН, призванная оптимизировать рассмотрение государственных и альтернативных отчетов. Наконец, это кризис финансирования ООН, который тоже заставляет нас искать новые пути взаимодействия с соответствующими Комитетами и процедурами. Как представители гражданского общества, мы не должны потерять возможность апеллировать к мнению экспертов высокого уровня, каковых мы всегда находим в КЛРД ООН. Мы не должны позволить властям стран игнорировать мнение ООН. Ведь часто обращение в правозащитные органы ООН – это последняя возможность добиться справедливости для жертв расовой дискриминации.

16 ноября 2020 г.

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ «ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ» БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОГРАНИЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД В РОССИИ

30 декабря Президент России Владимир Путин подписал серию законов, позволяющих признавать «иностранными агентами» обычных граждан и организации без юрлица, если они занимаются политикой (в очень широком смысле) в России и получают деньги из-за рубежа. FIDH и ее членские организации АДЦ «Мемориал» и «Гражданский Контроль» выступили против новых изменений, которые делают невозможной любую независимую гражданскую активность в России.

Новое законодательство позволяет присвоить статус «иностранный агент» обычным гражданам и организациям без юрлица (например, группа активистов), которые занимаются в России политикой и получают финансирование из-за рубежа. Среди тех, против кого это законодательство будет применяться, вероятно, окажутся правозащитники и журналисты. Термин «политическая активность» позволяет очень широкую интерпретацию в контексте закона: печать листовок против незаконной свалки или выражение в соцсетях мнения о власти попадают под его определение. Если лицо, занимающееся такой деятельностью, работает на иностранную компанию или получает денежный перевод от родственника, проживающего в иностранном государстве, на Рожде-

ство, то на него будет распространяться действие нового закона. В соответствии с новым законодательством – последним из серии законов против «иностранных агентов» – граждане, которые занимаются политикой и получают средства из-за рубежа, должны обратиться в Минюст России для получения статуса «иностранный агент», а также регулярно отчетываться о своей деятельности. В случае невыполнения этих правил, им грозят штрафы и лишение свободы на срок до пяти лет.

«Принятые в декабре законы устанавливают контроль над любыми гражданскими инициативами, позволяя повесить лейбл «иностранный агент» на любого неравнодушного человека, который получает помощь в любом виде из-за рубежа. Новое законодательство уничтожает независимость гражданского общества, распространение информации и международное сотрудничество разрешается только такое, какое власти могут контролировать.» – глава членской организации ФИДШ, АДЦ «Мемориал» Стефания Кулаева.

Закон, принятый в декабре 2019 года, предусматривает, что любое лицо, получающее иностранное финансирование и распространяющее или создающее публикации для средств массовой информации, может быть признано СМИ «иностранным агентом». Этот закон касается не только журналистов,

но и тех, кто делится публикациями в социальных сетях или дает цитаты журналистам. 28 декабря 2020 года по этому закону впервые были названы «иностранными агентами» пять человек, в том числе правозащитник Лев Пономарев, активистка Дарья Апахончич, журналисты Радио Свободная Европа/ Радио Свобода Людмила Савицкая и Сергей Маркелов и главный редактор газеты «Псковская губерния» Денис Камалягин. FIDH и две ее членские организации глубоко обеспокоены тем, что закон был применен произвольно против правозащитников, активистов и независимых СМИ.

FIDH, АДЦ «Мемориал» и «Гражданский Контроль» глубоко сожалеют о принятии нового законодательства об «иностранных агентах», что знаменует собой новую череду репрессий в России. Наши организации уверены, что новые законы будут произвольно применяться против наиболее активных и ангажированных граждан России: против тех, кто не согласен с правительством, критикует коррупцию, организует экологические митинги. FIDH, АДЦ «Мемориал» и «Гражданский Контроль» призывают международное сообщество последовательно и недвусмысленно осудить нарастающие репрессии в России и занять твердую позицию в поддержку исчезающего российского гражданского общества.

январь 2021 г.

И ТУТ КОНЧАЕТСЯ ИСКУССТВО

Творчество художниц-феминисток становится предметом разбирательства разных сил – агрессивных эсенонаевистников, конъюнктурных политиков, национальных активистов, религиозных деятелей, уголовного суда, и оценивается оно этими знатоками искусства как (нужное подчеркнуть) «разврат – непристойность – порнография – издевательство над нашей национальной культурой / традиционными ценностями – оскорбление национальных / религиозных / прочих «скрепных» чувств». Следствием внимания столь неравнодушных зрителей становятся разнообразные же преследования женщин-художниц, от травли в соцсетях и полоскания в СМИ до уголовных обвинений и реальных угроз физического насилия.

Правозащитные организации России и мира просят генпрокурора РФ прекратить преследование художницы и активистки Юлии Цветковой за бодипозитивные «художественные изображения женской анатомии, посвященные прямо заявленной цели восхваления красоты женского тела». Тот очевидный факт, что «У живых женщин есть ...» менструации, волосы на теле, седина и т.д. (так подписывала свои рисунки Цветкова и так называлась выставка других художниц в ее поддержку, организованная Катрин Ненашевой, недавно снова задержанной), настолько оскорбляет российскую репрессивную систему, что Юлии Цветковой грозит уголовный срок до 6 лет за «порнографию». «И откуда людям, которые преследуют Цветкову, знать, что изображения вагины давно висят в музеях? Значит, надо просвещать людей, устраивать виртуальные выставки, лекции», – говорит художница Айдан Салахова, запустившая в 2020 году флэшмоб в поддержку Юлии Цветковой. Действительно, откуда?..

Неприятие частью аудитории картин художницы из Таджикистана Марифат Давлатовой было связано не только с обнаженностью моделей – агрессивно реагировали, главным образом, из-за национального колорита ее картин: «В августе 2018 года у меня была выставка в Душанбе, которая была посвящена женщинам. Я хотела показать красоту женского тела, женской души как протест против уличных домогательств, насилия, стереотипов. Я изобразила женщин в национальных костюмах. Была положительная реакция, но и негативная

критика в ключе «эта девушка большая, она замуж не вышла и бесится, как родители позволили ей», «такое в нашем обществе нельзя творить, девушки не могут так делать». Были и словесные угрозы (что меня надо сжечь и повесить) – в том числе от женщины, и вполне реальные – на улице несколько раз кидали камнями, когда узнавали меня. Одна из основных претензий ко мне была, что я изображаю реальных женщин, «это же наши сестры, дочери, будущие матери, ты их опозорила».

Художница из Уфы Алён Савельева тоже подверглась травле, которая из соцсетей грозила выйти в «реал», за то, что она «изобразила различных представителей общества, в том числе сексуальных меньшинств, в национальных костюмах Башкирии». По словам художницы, она хотела всего-навсего показать средствами искусства, что «мой башкирский народ такой же, как все остальные народы, и жизнь у нас, как я думала, ничем не отличается от мирового сообщества». Но искусство кончилось довольно быстро, и задышали почва и судьба. Хотя многие зрители поддержали художницу, некоторых шокировало изображение «голого тела башкирских мужчин и женщин», и в ходе бурной дискуссии (где участвовали в том числе национальные активисты, члены Общественной палаты, представители политических партий и даже глава республики) звучали обвинения не в «анатомии с порнографией», как в случае Цветковой, а в «издевательстве над башкирской культурой», поскольку анатомия изображенных мужчин и женщин была прикрыта «элементами национальной одежды», особенно чувствительная аудитория оказалась к изображениям характерных лысых шапок.

Эта история заставляет вспомнить другую – но тоже о шапках и женщинах. В прошлом году женский марш 8 марта в столице Кыргызстана Бишкеке был сорван – при бездействии, а точнее, содействии милиции – местным аналогом российских казаков и SERBовцев, активистами «Кырк чоро» в ак-калпаках – национальном кыргызском мужском головном уборе. «Иду туда и вижу, как в нас летят камни, и бегут эти парни в калпаках» – рассказывает художница Татьяна Зеленская, участница марша. Она выразила свое ощущение – удущья от несправедливости – в горьком и выразительном автопортрете: ее ведут милиционеры, на заднем плане



мужчины в ак-калпаках уничтожают плакаты и нападают на женщин. Всемирный флэшмоб против насилия над женщинами, который в других странах 8 марта прошел на улицах и площадях, более 70 задержанных участниц бишкекского марша провели в стенах РОВД. Действиями агрессивных противников женского равноправия ак-калпак из позитивного символа культуры кыргызского народа превращается в символ патриархального принуждения, подавления женщин. Праздничный День Ак калпака, официально введенный постановлением парламента Кыргызстана в 2016 году «в целях сохранения значимости национального головного убора», отмечается 5 марта – и даже по времени он оказался противопоставлен дню борьбы за права женщин. В этом году он с прошел на площади Ала-тоо в Бишкеке, а вот женский марш 8 марта опять не согласовали – сославшись на пандемию, которая празднику мужского головного убора отнюдь не помешала.

В 2018 году АДЦ «Мемориал» обратил внимание Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации на то, как элементы национальной одежды с излишним рвением наделяют «святостью» и иногда навязывают (в частности, в 2018 году парламентом Кыргызстана на общественное обсуждение был вынесен законопроект «О придании национальному головному убору Ак калпак статусу культурного символа» с такими пунктами, как «Порядок ношения Ак калпака определяется Правительством Кыргызской Республики»; «Не допускается использование Ак калпака не по прямому назначению»; предлагалось ввести его обязательное ношение мужчинами – государственными служащими, за «надругательство» над ним пред-

РОССИЙСКАЯ ТРАВЛЯ «РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ»

лагалось привлекать к ответственности). При этом в Кыргызстане национальная одежда и так популярна – многие с удовольствием и по собственной воле ее носят, и отмеченные правозащитниками случаи ее навязывания вызывают отторжение (например, в Ошской области, где большой процент населения составляют узбеки, начальство обязывало школьных учителей носить в рабочее время одежду с национальными кыргызскими элементами).

«Мужское государство», как в лице одноименной группы женоненавистников, так и в других физ- и юрлицах, чувствует полную поддержку государства обыкновенного, а иногда кажется, что оно действует по заказу и уж точно при попустительстве последнего, как в случае марша 8 марта в Бишкеке или угроз в адрес художницы и активистки Дарьи Серенко, инициировавшей «Цепь солидарности» с Юлией Навальной и политзаключенными-женщинами в ходе недавних протестов.

В удущье «мужского государства» вынуждены жить многие наши современницы – по сю и по ту сторону хребта Кавказского, хоть Уральского хребта, это наша близкая реальность, – когда полиция не реагирует на домашнее насилие и обещает приехать, только «когда будет труп», когда по телевидению транслируют как воплощение традиционных ценностей насильственную свадьбу школьницы, когда матерям не дают воспитывать детей: «Когда-то, не знаю, в каком веке, какой-то чабан в папахе, отправив своих баранов пасти, сел около костра и начал придумывать какие-то небылицы, какие-то традиции, какие-то алаты, где женщина, по сути дела, не является человеком. У нас в Чечне жизнь женщины ничего не стоит. По исламу у женщины очень много прав, но на самом деле у нас, у вайнахов, у чеченцев и ингушей, женщина чисто так, знаете – инкубатор, уборщица, служанка и больше никто. То есть, ты пришла в семью, ты рождаешь детей, но это не твои дети. Дети принадлежат фамилии».

«Твое тело – это поле битвы» – часто цитируемый, но актуальный лозунг с плаката Барбары Крюгер (1989), и это отнюдь не умозрительная битва – за право женщин на свободу, в жизни и в искусстве.

*Ольга АБРАМЕНКО
март 2021 г.*

Песня Russian Woman, сперва казавшаяся незамысловатым манифестом умеренного феминизма и модного боди-позитива, вполне уместных на европейском конкурсе шлягеров, где уже многие годы выигрывают «правильные месседжи», спровоцировала в России выплеск фобий превзошедший, пожалуй, все ожидания. Не может быть сомнений в том, что песне дали выиграть в ходе «зрительского голосования» в эфире «Первого канала», лукавый расчёт просматривался в представлении России на конкурсе «Евровидения» такой вот простой, понятной и правильной песней с припевом: «Эй Рашн Вуман, Don't be afraid, girl, You strong enough, You strong enough, Don't be afraid». И биография исполнительницы соответствует словам – Манижа не боится выступать не только за права женщин, против домашнего насилия, но и за права мигрантов, беженцев и даже ЛГБТ, а для этого, правда, надо быть «достаточно сильной». Видение такой песни такой певицы не могло обойтись без скандала со стороны противников «новой этики» в России, но важнее оказалось желание победить на конкурсе, доказать европейцам, что и мы не лыком шиты. Смелый шаг в сторону европейских ценностей себя пока оправдывает – песня собрала миллионы просмотров на сайте Евровидения, занимает одно из первых мест по популярности.

Скандал тоже не заставил себя ждать. Маниже припомнили все – рождение в Душанбе, таджикскую родню, пение на смеси языков. Националистам всех партий и возрастов было ужасно обидно, что петь «за Россию» будет – пусть и выросшая в Москве, но для них все равно- таджичка. Мало того – она не исполняет песен про «Персия, Персия – фруктовый рай» или что-то такое про «Очи черные», она сама сочинила и поет песню про русскую женщину, даже на спине костюма этой Манижи написано большими буквами «Рашн Woman». Слова о праве женщины одеваться, как ей нравится, рожать или не рожать по своему желанию, не быть идеальнойстройной, пожалуй, худо-бедно прокатили бы – не будь вот этого, провокации с нерусскостью «русской женщины», которую она и не пытается скрывать. Некоторых певцов ведь любят и патриоты, хоть и догадываются, что те тоже из «нацменов», но стараются этого не подчеркивать. А Манижа не просто подчеркивает – она строит свою идентичность на образе «недославянки-недотаджички», она, можно сказать, декларирует свою культурно-национальную флюид-

ность, а уж это почище гендера будет! И от этого призрака небинарного мира шарахаются традиционалисты. Их не убеждают попытки некоторых ерничать – мол, петь и плясать – самое дело для приезжих с окраин бывшей империи. «Даже были специальные поощающие танцующие нации, вроде грузин. Или вот евреи на скрипке или фортепиано играют. Фольклор как бы. Это конечно, объективация, но не дискриминация...» Видимо, автор этих слов, понимает объективацию как закрепление за евреем скрипки фортепиано, а за цыганом, скажем, гитары и чечетки, за грузинами – полифонического пения, такой вот объективирующий образ, «но не дискриминация». Мне уже когда-то приходилось писать именно о дискриминации и танцах, стигматизации народов, гендеров, социальных ролей – которым положено услаждать взор сильных мира. Стереотип (при чем тут объективация, вообще?) – это, конечно, дискриминация, навязывание роли, обычно унижительной, даже если и «праздничной». Грузины, таджики, евреи, цыгане, африканцы, русские – могут петь или изобретать машины, играть на скрипке или пахать землю, выступать на конкурсах или водить поезд, никто им не указ, как и женщинам, девушка, девочкам – и всем им необязательно красиво двигаться, выглядеть, одеваться. Культуры и языки можно смешивать на сцене, как их давно уже смешивает современная жизнь. Об этих простых вещах просто поет Манижа, вызывая на себя бешенный огонь расизма, сексизма, дискриминации во всех ее видах и проявлениях.

Радетели за чистоту русской культуры сочинили целую экспертизу песни Манижи, украсив свой текст таким количеством непонятных простым носителям русского языка слов, что куда там обвиняемой ими в использовании «суржика» (под чем понимается слово «рашн») певице! Чего стоят следующие выражения докторов наук Понкина и Слободчикова в описании характера номера: «пейоративно оскорбительного, дисфорически высмеивающего (через достижение интроекции) ...так же создающий аллюзии к образам... вперемешку с ботаническими экземпляфияциями» и т.п.

Как же вас не высмеивать, хочется сказать!

*Стефания КУЛАЕВА,
март 2021 г.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОРЬБА ЗА ОТМЕНУ ЗАПРЕТОВ ЖЕНЩИНАМ НА ПРОФЕССИИ

РОССИЯ

В России с 1 января 2021 года действует сокращенный список профессий, запрещенных для женщин. Пересмотру списка способствовало сотрудничество правозащитников с профсоюзами и СМИ, но в первую очередь — это заслуга самих женщин — героинь кампании #AllJobs4AllWomen, активно выступавших за предоставление им права трудиться по выбранным специальностям. Значительно расширились в России в этом году возможности трудоустройства женщин в транспортной сфере: первые женщины водительницы поездов метро и электропоездов железной дорог уже приступили к работе, все больше женщин водит грузовики, работает на морских и речных судах. Но не все профессии все еще доступны женщинам — необходима отмена и сохранившихся пока запретов, работа в этой области продолжается. В начале марта глава комитета СФ по социальной политике верхней палаты парламента Инна Святенко направила обращение в Министерство труда с просьбой дальнейшего пересмотра списка запрещенных для женщин профессий и расширения разрешенных видов труда в сфере гражданской авиации. 24 марта заместитель министра труда Андрей Пудов сообщил, что правительство готовит постановление о допуске женщин к работе авиационными механиками-техниками и возможности дальнейшего сокращения списка (при положительных результатах специальной оценки условий труда рабочего места).



БЕЛАРУСЬ

Центр по продвижению прав женщин в Беларуси «Её права», вместе с которым АДЦ «Мемориал» готовил для КЛДЖ ООН отчет «Дискриминация женщин Беларуси в трудовой сфере», не оставляет борьбу за отмену списка запрещенных женщинам профессий в Беларуси. Ведется переписка с государственными органами РБ о возможности отмены списка. В октябре 2020 года Министр труда и социальной защиты Беларуси Ирина Костевич сообщила о планах отменить список, но пока никаких изменений трудового законодательства не произошло.

Весь февраль «Её права» проводили дискуссии на тему трудовых прав женщин, встречи с экспертками и работницами тех специальностей, где пока редко трудятся женщины:

«Выступая за отмену списка запрещенных профессий для женщин, мы выступаем за улучшение рабочих мест и условий труда для всех людей вне зависимости от пола. Труд должен быть безопасным для всех, а не только для женщин. Важно поднимать условия труда до общечеловечески-безопасного уровня во всех отраслях. Этот процесс может длиться годами и не начнется, пока защита здоровья всех граждан не станет приоритетом для государства»

«Белорусская организация трудящихся женщин» ведет свою информационную кампанию «Все работы для всех женщин в Беларуси» (как часть международной кампании #AllJobs4AllWomen) за отмену списка запрещенных для женщин видов работ и профессий в Беларуси.

КЫРГЫЗСТАН

Правозащитное движение «Бир дуйно Кыргызстан» добивается отмены дискриминационных запретов на труд женщин в Кыргызстане, в соавторстве с экспертами этой организации АДЦ «Мемориал» тоже не раз подавал доклады в Комитеты СПЧ ООН, вместе велась и национальная адвокатура по отмене гендерных запретов в трудовой сфере. 3 марта БДК отправил и опубликовал открытое письмо к новому правительству КР — премьер-министру КР г-ну У. А. Маринову о «Плане первоочередных мер правительства на 100 дней», где также упоминают необходимость отмены списка: «Мы просим обратить внимание на неравенство в труде и важность поддержки партнёрства власти и бизнеса с независимыми профсоюзами для защиты прав женщин на равный доступ к труду в Постановлении правительства КР»

5 марта на платформе мониторинговой миссии по трудовым правам в Центральной Азии в онлайн-конференции «Право на труд: борьба против гендерной дискриминации и насилия» БДК снова актуализировал необходимость отмены запрещенных для женщин профессий в Кыргызстане.

Общественный фонд «Инсан Лейлек» в Кыргызстане также включился в информационную кампанию против гендерной дискриминации в профессиональной сфере под названием «Твоя профессия — твой выбор».

КАЗАХСТАН

Официальная делегация Казахстана поддержала год назад на 43 сессии ООН рекомендации по отмене списка запрещенных для женщин профессий. В начале августа 2020 г. Уполномоченная по правам человека в Республике Казахстан Эльвира Азимова обратилась с официальным письмом к президенту страны Токаеву с инициативой исключить из Трудового кодекса РК норму об ограничении женского труда в рамках тяжелых, вредных и опасных видов работ, но расширить перечень медицинских противопоказаний как для мужчин, так и женщин при вредных условиях труда.

Казахстанская феминистская инициатива «Феминита» (также ранее вместе с АДЦ «Мемориал» поднимавшая проблему дискриминационных запретов на сессии КЛДЖ ООН и в совместном докладе) продолжает вести адвокатскую и информационную работу за отмену ограничительного для профессионального выбора женщин списка в стране. Показывая уязвимость и экономическую незащищенность женщин Казахстана во время эпидемии COVID-19, Феминита аргументированно показывает, что отказывая женщинам в выборе профессии, им не дают равных возможностей пережить общемировой кризис с наименьшими потерями.

СТЕФАНИЯ КУЛАЕВА О ДИСКРИМИНАЦИИ И БЕЗГРАЖДАНСТВЕ В КРЫМУ И НА ДОНБАССЕ

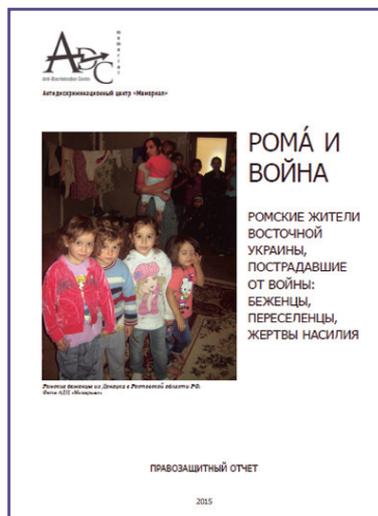
18 марта прошла онлайн дискуссия «Ни тут, ни там: жизнь в Крыму и Донбассе», организованная международным правовым партнерством *Global Rights Compliance LLP*. Дискуссия была посвящена ситуации с правами человека в Крыму и Донбассе после 2014 года. Одним из спикеров была эксперт АДЦ «Мемориал» **Стефания Кулаева**:

Фокус нашей работы — уязвимые с точки зрения дискриминации люди. Мы стараемся обратить внимание на те группы, которые особо уязвимы к дискриминации и репрессиям, несмотря на то, что они могут быть абсолютно аполитичны, а нередко не имеют не только гражданской позиции, но и самого гражданства.

Все люди, попавшие в ситуацию конфликта, точнее — войны, пострадали от неё. Многие лишились жизни, еще больше людей лишились жилья, некоторые подверглись преследованиям и репрессиям, даже если с их стороны не предпринималось никаких действий. Когда мы слышим о крымскотатарском населении, чаще речь идёт об активистах, которые сталкиваются с политическими репрессиями в связи с их неприятием политики российских властей. Мы же пытались показать, что дискриминации подвергается все крымскотатарское население, так же, как и все украиноязычное население Крыма. Это значит, что и те люди, которые не имеют или даже не могут иметь убеждений (например, дети) все же становятся жертвами дискриминации и, соответственно, нарушений прав человека.

С самого начала российской агрессии мы старались документировать происходящее. Первый доклад АДЦ «Мемориал» на эти темы называется «Рома и война» (2014-2015), он касается нарушений прав цыганского населения восточных районов Донбасса — в то время зоны открытых военных действий. Мы фиксировали положение рома, как попавших непосредственно под обстрелы, так и успевших убежать. Большая часть беженцев поехала в сторону Российской Федерации, где они потом почти не нашли поддержки, хотя до переезда постоянно слышали по телевизору, что их в России ждут. На самом же деле, приехав в РФ, эти люди не только не получили реальной помощи (с жильем, медициной и т.п.), но и сама возможность жить на законных основаниях оказалась для них фактически закрытой.

Через два года, уже в менее активной фазе военного конфликта в Донбассе, мы подготовили второй доклад,



который называется цитатой одного из наших информантов: «Сегодня вроде не стреляют...» Это фото-доклад, в нем с помощью фотографий рассказывается о том, как живет ромское/цыганское население региона и беженцы.

Ромское население оказалось в особенно сложной ситуации еще и оттого, что почти в каждой семье был кто-то без документов. Например, в одной цыганской семье ребенок родился уже во время военных действий. Это был табор возле пос. Сартана под Мариуполем. Все, наверно, знают, что там были очень активные боевые действия. Как раз там родился ребенок, а в Мариуполе уже были закрыты все регистрирующие рождение органы, возможности оформить на этого ребенка документ не было. Семья с трудом проехала через все блокпосты с этим ребенком, на которого у них не было никакого подтверждающего документа.

Другая история была связана с семьей беженцев, где была невестка без документов. Тоже, к сожалению, частый случай, когда девушек выдают замуж в семьи, где они начинают жить, фактически не имея никакого паспорта никакой страны. Это могут быть девушки, которых, например, привезли в Россию из Казахстана или из России в Украину. Я разговаривала с такой невесткой по имени Черёмуха, её вывозили члены семьи в багажнике, закрыв вещами.

На тему проблем лиц без гражданства мы тоже подготовили совместный доклад с нашими коллегами из Киева из организации «Право на защиту», доклад называется «Безгражданство в России и Украине». Он касается не только ромского населения России и Украины, но большая часть героев этой публикации ромского происхождения. Другая часть этой публикации посвящена людям, у которых, на самом

деле, гражданство есть, но это порой невозможно доказать. Это, например, граждане Украины, которые до конфликта выехали из восточных районов на заработки, по каким-то причинам утратили документы (кража, потеря). Их задерживают российские власти и готовят к выдворению, что постоянно происходит с мигрантами в России из любых стран, начинаются запросы в Министерство иностранных дел соответствующей страны. Человек назвался гражданином Украины — идёт запрос в Министерство иностранных дел Украины. Украинское государство, к сожалению, гражданство этих людей часто не подтверждает. Из раза в раз мы сталкивались с этой ситуацией. Поскольку Украина де-факто не контролирует те регионы, откуда эти люди происходят (как ни странно, централизованной базы данных граждан Украины не существует), власти страны не могут подтвердить факт гражданства. Подобная ситуация обрекает таких людей на длительное пребывание в центрах содержания иностранных граждан в фактически в тюремных условиях, да и на полную невозможность покинуть Россию законным путем, поскольку у них нет документов. Мы фиксировали ряд таких случаев, вытаскивали людей. Один случай был с сиротой — детдомовцем из Луганска, попавшим в РФ без документов в ходе войны. Другой случай был с женщиной, чей гражданский муж, гражданин РФ, был тяжело болен, 1-я группа инвалидности. Женщина за ним ухаживала и не могла никуда уехать. В обоих случаях эти люди провели длительное время в местах ограничения свободы (ЦВСИГ). Гражданский муж той женщины так и умер, не дождавшись её освобождения. Более того, нам известны несколько случаев, когда российские миграционные власти коммуницируют прямо с так называемыми властями Донецка и Луганска, получают согласование и переводят людей че-



рез границу с этими территориями. То есть граждане Украины, которые сами называют себя гражданами Украины, оказываются в ситуации, как будто бы они не связаны с Украиной, их Россия передает вот в эти вот ДНР и ЛНР. Ситуация, конечно, меняется сейчас в связи с тем, что все больше людей получает российское гражданство, нарушения прав при этом тоже имеют место.

Следующая тема — наш доклад (при поддержке ЦГС) “Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе”. Мы пытались сравнить ситуацию с гомофобией там и тут. В Крыму действует сейчас, по сути дела, российское законодательство, достаточно гомофобное, запрещающее так называемую “пропаганду среди несовершеннолетних”, что фактически ставит крест на всякой публичной деятельности ЛГБТ-организаций и ЛГБТ-активистов. Оказалось, в Донбассе действуют какие-то похожие законы, принятые этими новыми де-факто властями.

И последний наш доклад 2017-го года о расизме в России. Часть относительно крымскотатарского и украиноязычного населения Крыма мы писали совместно с “Крым SOS”. В отношении крымскотатарского народа имеет место культурная, языковая, религиозная дискриминация с политическим контекстом. Это касается не только активистов, это касается всех, включая детей в школах и детских садах. Это касается людей, которые просто занимаются культурой, своим языком. Все больше трудностей с получением образования на крымскотатарском языке, даже иногда на рабочих местах или в образовательных учреждениях не дают людям разговаривать на родном языке. То есть имеются признаки именно этнической дискриминации, чем мы много занимаемся и в отношении других этнических групп в Российской Федерации. А тут это еще и накладывается на исламофобию, порой и на восприятие имён, характерных для крымскотатарского населения, на восприятие внешности. Все вместе позволяет уже называть это расизмом и этнической дискриминацией.



РОМСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ДЕВОЧКИ В ЗОНЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НУЖДАЮТСЯ В ОСОБОЙ ЗАЩИТЕ

В преддверии Международного дня рома (цыган) АДЦ «Мемориал» проинформировал Совет ООН по правам человека о положении ромских женщин и девочек, затронутых военным конфликтом России и Украины. Эта информация будет использована при составлении тематического отчета Верховного Комиссара ООН по правам человека по этой теме.

Ситуация на Востоке Украины остается нестабильной, а в последнее время наблюдается эскалация конфликта. В ходе этой необъявленной войны погибли тысячи военнослужащих и гражданских лиц, Министерство социальной политики Украины сообщает о 1,46 млн зарегистрированных вынужденных переселенцев, МВД РФ — о сотнях тысяч украинцев, получивших за годы конфликта российское гражданство, включая жителей непризнанных “Донецкой и Луганской Народных Республик”.

Число рома, покинувших свои прежние места жительства в зоне боевых действий, оценивалось в 2014 году примерно в 6000 человек. Все проблемы, характерные для ромских общин в Восточной Европе (отсутствие личных документов, низкий уровень образования, бедность, риск расистского насилия), обострились в условиях войны. Ромские женщины оказались в особенно трудном положении — ведь в традиционных общинах именно они отвечают за ведение домашнего хозяйства, приготовление пищи и уход за детьми, и именно они искали пути выживания в ситуации войны и каждодневного риска насилия со стороны вооруженных групп.

В Украине женщины рома сталкиваются с трудностями при получении статуса вынужденных переселенцев и соответствующей помощи; препятствиями в доступе к медицинской помощи, включая помощь детям и беременным женщинам. Проблема вызвана как отсутствием личных документов, так и предрасудками, которые наиболее сильно проявляются в отношении женщин.

В России большинство ромов, бежавших от войны в Донбассе, не встретили помощи и поддержки, на которую они рассчитывали. Особенно это касается статуса и документов, позволяющих закон-



«СЕГОДНЯ ВРОДЕ НЕ СТРЕЛЯЮТ...»

Жизнь цыган Донбасса в послевоенные немирные дни

#SolidarityRomaUkraine

“FOR TODAY, THEY DON'T SEEM TO BE SHOOTING...”

The Roma of Donbass — an unquiet postwar peace

2016

но находиться на территории РФ. Те рома, кто присоединился к своим родственникам, оказались в условиях, характерных для компактных цыганских поселков: перенаселенность, отсутствие элементарных удобств, риск сноса и выселения, невозможность безопасного и законного подключения к электрическому, газовому и водопроводным сетям. Многие женщины сталкивались с трудностями в доступе к медицинской помощи, получению пенсий и социальных пособий, так как карты и сберкнижки, выпущенные украинскими банками, не могли быть использованы в России. Были также проблемы с регистрацией рождения и получением личных документов.

Дети-беженцы в обеих странах были вынуждены прервать учебу в школе, и лишь очень немногие смогли продолжить учебу на новом месте. Детям из компактных цыганских поселений, даже имеющим гражданство, трудно получить образование, а для детей-мигрантов доступ к образованию еще более ограничен. Нередко родители, занятые поиском средств к существованию на новом месте жительства, не имеют ресурсов и не придают должного значения образованию, особенно образованию девочек. Местные власти и органы образования не оказывали помощи переселенцам, хотя знали о семьях, приехавших с детьми из зоны военного конфликта.

Различные Комитеты ООН не раз касались в своих рекомендациях проблемы рома в зоне военных действий на Востоке Украины (КЛДЖ, КЛРД, КЭСКИ по России и Украине). Проблемы ромских жителей России и Украины, затронутых военным конфликтом, должны быть предметом постоянного контроля международных органов.

7 апреля 2021 г.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И БЮРОКРАТИЯ ВМЕСТО БЕЗОПАСНОСТИ И УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ: АДЦ «Мемориал» о положении ромского населения России на конференции ИАЦ «Сова»

Наиболее известные антицыганские выступления последних лет

- Уразово (Белгородская обл.), 2018: подозрения в убийстве ребенка; поджоги домов; бегство ок. 70 ромских жителей
- Усть-Абакан (Хакасия), 2018: бегство более 500 жителей компактного ромского поселения; разграбление оставленных домов при бездействии полиции; невозможность обосноваться в другом месте; иск администрации о сносе незаконных построек
- Чемодановка (Пензенская обл.), 2019: массовая драка с гибелью человека; бегство более 900 ромских жителей; 28 человек под судом (только рома)

ФАДН:

«Государственной информационной системой мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций фиксируется **высокий уровень конфликтного потенциала в местах компактного проживания цыган** в целом ряде субъектов Российской Федерации» (2-я половина 2020 года – 48 событий).

На конференции «Безопасность и ее цена», проведенной Информационно-аналитическим центром «Сова», эксперт АДЦ «Мемориал» Ольга Абраменко рассказала о положении рома (цыган) в России. Организаторы обозначили тему дискуссии как «Дискриминация в России сегодня. О неорганизованных формах дискриминационного поведения».

Стихийных антицыганских выступлений, когда после конфликта или павших на цыган подозрений в преступлениях происходили погромы и ромские жители были вынуждены бежать, в последние годы произошло много. Наиболее известными стали события в Уразово (Белгородская обл., 2018, подозрения в жестоком преступлении, бегство ок. 70 ромских жителей); в Усть-Абакане (Хакасия, 2018, бегство более 500 жителей компактного ромского поселения, разграбление оставленных домов при бездействии полиции; невозможность обосноваться в другом месте; иск администрации о сносе незаконных построек); в Чемодановке (Пензенская обл., 2019, массовая драка с гибелью человека; бегство более 900 ромских жителей).

Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) сообщает, что «государственной информационной системой мониторинга в сфере межна-

циональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций фиксируется высокий уровень конфликтного потенциала в местах компактного проживания цыган в целом ряде субъектов Российской Федерации». Только за 2-ю половину 2020 года ФАДН насчитало 48 таких событий.

В случае ромского меньшинства «неорганизованные» формы дискриминационного поведения становятся возможными во многом потому, что в России широко распространены и оправдываются властями «организованные» формы дискриминации, – сносы цыганских домов, по суду признанных «незаконными постройками», сегрегация детей в «цыганских классах», обвинительный уклон и этническое профилирование в судебной и правоохранительной системе (например, после резонансного межэтнического конфликта в Чемодановке до сих пор под судом находятся 28 человек – только рома).

Предрассудки о цыганах и правовой нигилизм по отношению к ним транслируются с самого верха (так, президент РФ объяснил массовые сносы домов в ромском поселении Плеханово в 2018 году тем, что их жители, якобы, занимались наркоторговлей). Власти на местах принимают такие «послания» если не как руководство к действию, то по меньшей мере как

оправдание привычной структурной дискриминации, которой в России подвергается ромское меньшинство.

Между тем, «национальный вопрос» в России в последние годы оброс значительной бюрократией: это Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 года (2018), прилагающаяся к ней Государственная программа РФ «Реализация национальной политики» (2018), Комплексный план мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в РФ (нынешняя его версия утверждена в 2019 году), Методические рекомендации ФАДН по работе с цыганским населением для органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (2019) и др.

Эти документы обеспечены определенным финансированием, содержат индикаторы оценки и требуют от местных властей и от ответственного органа – ФАДН – результатов и отчетности о них. В частности, два раза в год ФАДН отчитывается правительству о выполнении комплексного «цыганского плана», собирая для этой цели информацию из регионов. Со многими положениями из отчетов ФАДН можно согласиться, в частности, о реагировании на межэтнические конфликты и о путях их предотвращения:

«Анализ ситуации на местах показывает, что **местные органы власти зачастую начинают принимать действенные меры реагирования только после того**, как информация об обострении ситуации выходит за пределы регионов, а иногда негласно пытаются выдвинуть цыганские общины со своей территории.

... При этом ранее запланированные **региональные мероприятия по социализации цыган часто носят поверхностный, декларативный характер** и не затрагивают напрямую основные причины возникновения социальной напряженности...

В немалой степени подобному также способствует **односторонняя, а зачастую – тенденциозная подача материалов в СМИ**, а также слабая вовлеченность представителей этноса в мероприятия по гармонизации межнациональных отношений.

... Поступающие из субъектов Российской Федерации и органов государственной власти материалы нередко носят отрывочный характер. **А без глубокого понимания сути происходящих процессов невозможно принятие действенных мер**, способных изменить ситуацию в положительную сторону».

Однако и ФАДН, и российские власти не признают проблему расизма как одну из причин и постоянный фон структурной дискриминации рома в России. Отчеты ФАДН содержат одностороннюю критику в адрес ромского населения – за «отсутствие единых ценностных ориентиров, низкую вовлеченность в общественные институты», «низкую правовую грамотность, распространение архаичных традиций, иждивенческих настроений, массовые нарушения прав детей на получение образования». Последний пункт особенно показателен: ответственность за то, что абсолютное большинство ромских детей не заканчивает школу, а очень многие получают в лучшем случае начальное образование, перекладывается исключительно на родителей. При этом проблема сегрегации в школах и отсутствие нормального доступа к школьному образованию для тысяч ромских детей остается за рамками внимания ФАДН.

Отрицается проблема сегрегации и в отчетах России в международные органы, однако здесь ФАДН уже не критикует, а, напротив, выказывает «уважение» к цыганским традициям – и к давно ушедшему в прошлое кочевому образу жизни. В последнем докладе в Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (2020) привычно сообщается, что «фактов сегрегации

цыганских детей не установлено. Образование в некоторых сельских школах так называемых «цыганских классов» основано на решении родителей, с учетом национальных традиций, кочевого образа жизни граждан названной национальности. По этим же причинам в некоторых образовательных учреждениях организовано для таких детей дистанционное и очно-заочное обучение... Информация о нарушениях прав детей цыганской национальности на получение образования в соответствии с утвержденными федеральными государственными образовательными стандартами, дискриминации детей цыганской национальности в сфере образования, создания отдельных классов, классов компенсирующего обучения для детей цыганской национальности в общеобразовательных организациях в Генеральную прокуратуру Российской Федерации не поступала». Имеющий глаза да увидит: сегрегация и дискриминация ромских детей до сих пор широко распространена в десятках российских школ, как и другие нарушения права на образование, проблема эта известная и характерная не только для России, поэтому довольно непрофессионально со стороны ФАДН скрывать ее от самих себя или оправдывать пресловутым «кочевым образом жизни».

Что касается предотвращения межэтнических конфликтов, то Госпрограмма по реализации национальной политики включает специальную Подпрограмму 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве». Она, в свою очередь, содержит количественные оценки эффективности и ставит задачу: увеличение числа выявленных системой мониторинга и урегулированных на ранней стадии межэтнических конфликтов и, напротив, уменьшение числа конфликтов, «разгоревшихся» и вышедших на уровень субъектов РФ и на уровень РФ. Судя по событиям в Чемодановке, Усть-Абакане и других местах, местные власти идут по пути отрицания межэтнического характера конфликтов и проблемы расизма и предпочитают скрывать информацию и препятствовать работе журналистов и правозащитников. Вероятно, поэтому многие конфликтные ситуации (хотя бы из тех 48, которые насчитало за половину 2020 года ФАДН) не стали известны широкой публике. Таким образом можно создать довольно благостную статистику – но причины конфликтов без системных мер никуда не денутся.

Стратегия государственной национальной политики и Госпрограмма по ее реализации тоже включают количественные показатели эффективности, такие как уровень общероссийской гражданской идентичности («россия-

не»); доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений; доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности; доля граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам; количество межэтнических и межрелигиозных противоречий.

В государственном отчете в КЛРД ООН (2020) приводятся данные ВЦИОМ о том, что общая удовлетворенность состоянием межнациональных отношений в стране – 78% (22% респондентов оценили их как доброжелательные и 56% как нормальные, бесконфликтные); 87% не испытывают раздражения или неприязни по отношению к представителям той или иной национальности; подавляющее большинство (96%) не испытывали неприязни или враждебного отношения к себе из-за своей национальности за последний год.

В эти прекрасные результаты трудно поверить. В 2015 году комплексное социологическое исследование тех же ВЦИОМ и ФАДН «Социально-экономические, этнокультурные и правовые проблемы цыган в России» показало, что 50% респондентов негативно относились к цыганам (35% испытывали к ним недоверие и опасения, 15% – раздражение); 74% респондентов считали, что цыгане игнорируют законы и живут по своим правилам; с суждением о том, что среди цыган много честных тружеников, согласились 27% респондентов, 55% были с этим не согласны; 48% считали, что цыгане не имеют постоянного места жительства.

Опрос Левада-центра в 2018 году показал, что рома оказались самым «нежелательным народом», по выражению руководительницы ФНКА российских цыган Надежды Деметр: 43% респондентов «не пускали бы их в Россию». К 2020 году ситуация несколько ухудшилась: полное неприятие продемонстрировали 44% опрошенных (ср. в 2010 году – 35%).

Рост ксенофобии по отношению к цыганам и резонансные межэтнические конфликты и антицыганские выступления последних лет заставляют ставить вопрос об эффективности «бюрократических» действий государственных органов, ответственных за проблемы межэтнических отношений в России. До тех пор, пока они будут лакировать действительность и замалчивать проблемы ради красивых цифр в отчетах и выполнении – на бумаге – планов и стратегий, ситуация в сфере межэтнических отношений не улучшится.

23 июня 2021 г.

В ТАРАЗЕ ВЫНЕСЕНЫ ПРИГОВОРЫ ПО ДЕЛУ ОБ АНТИДУНГАНСКИХ ПОГРОМАХ

Наиболее длительные сроки лишения свободы (15-20 лет) получили нападавшие, чьи действия (применение огнестрельного оружия и наезды на автомашинах) привели к гибели людей.

Среди дунган наиболее суровое наказание получили Шимар Сангуй и Юбур Чешанло, обвиненные в убийстве (16,5 лет лишения свободы), а также Эрса Дауров, обвиненный в стрельбе в полицейских (16 лет лишения свободы). С троих дунган, которые тоже обвинялись в убийстве, это обвинение было снято, однако за участие в массовых беспорядках они осуждены на 5 лет лишения свободы.

Большинство осужденных (31 человек) получили условные сроки (5-6 лет) за участие в массовых беспорядках и призывы к ним, в их число входят и 6 дунган, которые были вынуждены защищаться от погромщиков.

Из 51 подсудимых один — дунганин Исмар Уширов — был оправдан, так как его вина не была доказана.

Хусей Дауров, председатель Ассоциации дунган Казахстана, назвал

приговор «относительно справедливым». Он приветствовал назначения условного срока как дунганам, так и осужденным условно погромщикам, так как большинство из них были обманом вовлечены в конфликт. «Истинные виновники не осуждены, глубокие причины этого конфликта еще предстоит узнать», — сказал он. Особое значение Х.Дауров придает частному определению, который суд должен вынести в адрес ГКНБ, полиции, прокуратуры, местных акиматов, из-за бездействия которых погромщики беспрепятственно проехали в дунганские села и спокойно выехали обратно вместе с награбленным имуществом.

«Нам важно, чтобы такие конфликты никогда больше не повторились ни в одной точке Казахстана, — сказал он. — Самое страшное — это то, что перенесли люди. Женщины, которые всю ночь стояли в овраге и зажимали рот младенцам, чтобы они не плакали и чтобы их не услышали погромщики. Наши люди до сих пор не отошли от стресса, от шока, который они перенесли. Люди в растерянности. К сожалению, около 200 семей уехали в Кыргызстан, в Россию,

у многих чемоданное настроение. Осуждение нескольких дунган к реальным срокам не будет способствовать тому, что люди не будут уезжать. Мы будем обжаловать этот приговор».

Х. Дауров подчеркнул, что на суде адвокаты Шимара Сангуя и Эрсы Даурова доказали их невиновность. Кроме того, будут поданы дальнейшие иски о возмещении вреда, так как компенсации, выплаченные пострадавшим от погрома дунганам (213 млн. тенге) значительно меньше того ущерба, который определила первая комиссия (1,7 млрд тенге).

Х. Дауров указал на одностороннее осуждение конфликта, утаивание фактов о его организованном характере:

«Надо вещи называть своими именами. Чтобы проблему решить — надо найти причины, признаться в этих минусах. К сожалению, у нас в Казахстане усилились националистические настроения. Это не красит Казахстан, который славился своим миролюбием, дружбой народов».

27 апреля 2021 г.

ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД ПРОИЗОШЕЛ АНТИДУНГАНСКИЙ ПОГРОМ В КОРДАЙСКОМ РАЙОНЕ КАЗАХСТАНА

Полтора года назад, в ночь с 7 на 8 февраля 2020 года, в Казахстане произошел самый масштабный за последние годы межэтнический конфликт — погром дунганских сел Масанчи, Сортобе, Булар Батыр и Аухатты. По официальным данным, в результате погрома погибли 10 дунган и 1 казах, сотни людей получили ранения, ущерб от уничтоженного и поврежденного имущества, принадлежащего дунганам (домов, хозяйственных построек, объектов торговли, транспортных средств), исчисляется миллионами долларов. Тысячи дунган были вынуждены бросить свои дома и бежать в соседний Кыргызстан.

Несмотря на очевидный факт, что именно дунгане стали пострадавшей стороной, власти Казахстана до сих пор не горятся признавать межэтнический характер конфликта и называют случившееся массовыми беспорядками. 11 марта 2020 года прокуратурой РК сообщалось о 120 уголовных делах, возбужденных в связи с погромами в Кордайском районе, однако до сих пор неизвестно, установлены и задержаны ли все подозреваемые в преступлениях против дунган — убийствах и телесных повреждениях, уничтожении собственности и кражах. В сентябре 2020 года сообщалось о 60 привлеченных к уголовной ответственности и приговорах суда в отношении 7 погромщиков, однако впоследствии реальные сроки были заменены ограничением свободы.

В то же время жители дунганских сел сообщали о запугивании и психологическом давлении, обысках и задержаниях в ночное время, об участии в этих действиях военнослужащих особых воинских формирований, скрывающих свои лица под масками, о многочасовых допросах, о применении во время допросов пыток и избиений. Многие из подсудимых дунган заявляли о применении к ним пыток во время следственных мероприятий. В частности, на судебном заседании 18 января 2021 года один из них выкрикнул: «Нас били, пытали током!», а после суда один из подсудимых нанес себе телесные повреждения, объяснив свой поступок тем, что конвой на его глазах избивал обвиняемых.

В августе 2020 года в рамках процедуры срочного реагирования Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рассмотрел ситуацию с антидунганскими погромами и заявил, что Казахстан как участник Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации обязан обеспечить эффективное и независимое расследование событий 7-8 февраля 2020 года, эффективную защиту дунганского меньшинства, возмещение ущерба и поддержку жертв, доступ независимых наблюдателей в Кордайский район. Официального ответа властей Казахстана на это заявление не последовало.

КЛРД ООН ВНОВЬ ОБРАТИЛСЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА ПО ПОВОДУ АНТИДУНГАНСКИХ ПОГРОМОВ 7-8 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА

В рамках срочной процедуры раннего предупреждения Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации снова запросил у правительства Казахстана информацию о положении дунган на юге страны и мерах, предпринятых властями для преодоления последствий конфликта годичной давности.

В частности, в письме от 30 апреля 2021 года, направленном в представительство Казахстана в ООН, председатель Комитета Яндуан Ли просит сообщить о результатах расследования событий 7-8 февраля 2020 года; о характере приговоров (обвинительные, оправдательные), вынесенных представителям дунганского меньшинства и агрессорам; о том, что сделало правительство для обеспечения гласности при расследовании и во время судебного разбирательства и для обеспечения участия всех заинтересованных сторон в суде; о расследовании сообщений о пытках и произвольных действиях сотрудников полиции; о проверке сообщений о давлении органов власти на дунган и требованиях отказаться от претензий; о восстановлении домов в дунганских селах и возмещении ущерба; о мерах по укреплению доверия к государственными и толерантности.

Комитет ждет ответа от властей Казахстана к 14 июля 2021 года.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПИСЬМА (перевод АДЦ «Мемориал»)

30 апреля 2021

Настоящим письмом сообщаю вам, что в ходе своей 103-й сессии Комитет продолжил рассмотрение положения дунганского меньшинства в Казахстане в рамках процедуры раннего предупреждения и срочных действий. В этой связи Комитет ссылается на свое предыдущее письмо от 7 августа 2020 года, касающееся того же вопроса, и благодарит правительство за его ответ от 30 октября.

Комитет принимает к сведению информацию, представленную вашим правительством, особенно в связи с: i) продолжающимися расследованиями событий 7 и 8 февраля 2020 года, связанных с насилием в отношении представителей дунганского меньшин-

ства со стороны лиц, не являющимися дунганами, в Кордайском районе; ii) мерами, принятыми для возмещения ущерба жертвам этих событий; и (iii) созданием специального уполномоченного органа при Министерстве информации и социального развития для принятия конкретных мер по обеспечению безопасности всех граждан Казахстана, независимо от этнической принадлежности, расы, религии или других факторов.

После отправления своего предыдущего письма от 7 августа 2020 года Комитет получил и рассмотрел дополнительную информацию по этому вопросу, согласно которой судебные разбирательства по вышеупомянутым насильственным событиям проводились в городе Тараз, расположенном примерно в 300 км от сел, где происходили указанные события. Утверждается, что такое расстояние затрудняло посещение судебных заседаний родственниками потерпевших, свидетелями и другими сторонами процесса. Также сообщается, что в ходе следственных действий некоторые жители дунганских сел подвергались избиениям и что были случаи, когда обвиняемые наносили себе телесные повреждения во время судебного разбирательства. В полученной информации далее утверждается, что в декабре 2020 года сотрудники правоохранительных органов собирали от членов дунганской общины подписанные заявления об отказе участвовать в судебных заседаниях, что, по мнению местных дунган, означало бы отказ от их требований компенсации за утраченное имущество.

Кроме того, согласно информации, полученной Комитетом, соответствующие органы Казахстана не ответили на сообщения о произвольных арестах и пытках, несмотря на открытое письмо членов дунганской общины, адресованное высшим должностным лицам Казахстана 8 мая 2020 года. В этой связи Комитет отмечает, что в ответе вашего правительства не содержится никакой информации относительно утверждений о пытках в отношении как лиц, принадлежащих к дунганскому меньшинству, так и их обвиняемых оппонентов.

Как сообщается, несмотря на некоторые позитивные усилия властей Казахстана в ответ на события февраля 2020 года, многие представители дунганского меньшинства все еще опасаются возможного повторения насилия в их отношении. Они также обеспокоены возможными препятствиями,

такими как отказ в доступе к арендованным землям и водоснабжению, которые могут помешать им эффективно осуществлять свою традиционную сельскохозяйственную деятельность.

В соответствии со статьей 9(1) Конвенции и статьей 65 Правил процедуры Комитет был бы признателен за получение ответа на вышеизложенные дополнительные утверждения к 14 июля 2021 года. В частности, он просит государство-участник представить информацию:

a) о результатах расследований, начатых в связи с вышеупомянутыми событиями в феврале 2020 года. Просьба указать, вынесены ли обвинительные и оправдательные приговоры лицам, принадлежащим к дунганскому меньшинству, или лицам, не являющимся дунганами;

(b) о шагах, если таковые имеются, предпринятых правительством для обеспечения доступности информации о результатах расследования для всех затронутых лиц и общин;

(c) о мерах, принятых для расследования утверждений о пытках и насилии со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении дунганских обвиняемых, которые, как сообщается, имели место в ходе полицейских расследований в дунганских селах в 2020 году, а также в ходе судебного разбирательства;

(d) о мерах, принятых для обеспечения участия всех заинтересованных сторон в судебных разбирательствах, проводимых в городе Тараз;

(e) о мерах, принятых для расследования утверждений о том, что сотрудники правоохранительных органов просили дунган подписать заявления об отказе участвовать в судебных разбирательствах, связанных с вышеуказанными событиями в дунганских селах;

(f) об успехах, достигнутых в восстановлении домов и предприятий, а также в предоставлении компенсаций и помощи жертвам насилия в дунганских селах в феврале 2020 года;

(g) о мерах, принятых для укрепления доверия к государственным учреждениям, а также для повышения толерантности среди вовлеченных в конфликт общин.

Позвольте мне вновь заявить о желании Комитета продолжать конструктивный диалог с правительством Казахстана в целях обеспечения эффективного осуществления Конвенции.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРОИНФОРМИРОВАЛ ООН О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

Сообщения от гражданского общества будут использованы для подготовки доклада Верховного Комиссара ООН по правам человека «Эффективное содействие осуществлению Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам». Доклад будет представлен на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В своем сообщении АДЦ «Мемориал» представил обзор положения некоторых этнических меньшинств в регионе Восточной Европы и Центральной Азии: крымскотатарского народа в аннексированном Крыму; ромского населения России; коренных народов России; мугат (или цыган Центральной Азии); этнических меньшинств Таджикистана; дунганского меньшинства в Казахстане; узбеков в Кыргызстане.

Во всех рассмотренных ситуациях нарушения прав этнических

меньшинств происходят из-за «национальной политики» государства, противоречащей гарантиям и соглашениям, перечисленным в Декларации о правах меньшинств, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других международных документах. Эти нарушения носят системный характер, поэтому правозащитные органы ООН должны призвать власти этих стран уважать права этнических, языковых и религиозных меньшинств. Особое внимание следует уделять правам коренных народов и тех меньшинств, которые не имеют государственности / автономии и поэтому недостаточно признаны властями стран, в которых они живут.

Особое внимание в докладе уделено положению дунган, компактно живущих на юго-востоке Казахстана. При отсутствии должной интеграционной политики языковые, культурные, религиозные и другие различия между местными казахами и дунганцами стали

факторами отчуждения этих двух этносов, которое переросло в открытый конфликт. Год назад, в ночь с 7 на 8 февраля 2020 года, там произошел вооруженный погром нескольких дунганских сел, в результате которого погибли 10 дунган и 1 казах, сотни людей получили ранения, огромный ущерб был нанесен имуществу дунган. Этот конфликт не был признан властями Казахстана этнически обусловленным, а дунгане до сих пор не были признаны потерпевшей стороной. Несмотря на некоторые позитивные усилия властей в 2020-2021 годах (реконструкция дорог, газификация сел, восстановление ряда домов и построек, разрушенных во время погромов), социальный климат в районе оставляет желать лучшего. Многие дунгане боятся возможных препятствий для их традиционного сельскохозяйственного труда (отказа в аренде земли и водоснабжении, что создает риски для инвестиций в этот бизнес).

апрель 2021 г.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРОИНФОРМИРОВАЛ СПЕЦДОКЛАДЧИКА ООН О ДИСКРИМИНАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ И ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЖИЛЬЕ В РФ

Спецдокладчик ООН по правам на достаточное жилище включит информацию, полученную от гражданского общества, в доклад, который будет представлен на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2021 году и на заседании Совета ООН по правам человека в 2022 году.

В докладе АДЦ «Мемориал» были освещены нарушения прав ромского населения России; коренных жителей Южной Сибири — хакасов, шорцев и телеутов; различных категорий людей с инвалидностью.

Дискриминация в сфере обеспечения жильем, с которой сталкиваются представители этих групп, принимает разные формы. Так, рома, живущие в компактных поселениях, где дома и земля не зарегистрированы или зарегистрированы частично, часто становятся жертвами насильственных выселений и сносов домов, хотя это их единственное жилье. Практика насильственных выселений противоречит гарантиям и соглашениям, перечисленным в Декларации о правах меньшинств, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других международных документах, и должна быть немедленно прекращена,

а российские власти должны принять законодательные меры против насильственных выселений в соответствии с международным законодательством, и предоставлять цыганским семьям альтернативное жильё в случае сноса жилых построек.

Исконные земли коренных народов Южной Сибири — хакасов, шорцев и телеутов — находятся на территориях, богатых углём. Угледобыча в Кемеровской области, где живут шорцы и телеуты, началась с 1970-х гг. и продолжает расширяться, разрушая природную и культурную среду местных жителей. В последнее десятилетие угольные компании пришли на территорию Койбальской степи — уникального природного комплекса в Хакасии. Угледобыча уже нанесла непоправимый ущерб окружающей среде: серьезно загрязнены реки и водоемы, воздух и земля, коренные народы больше не могут охотиться и заниматься сельским хозяйством — традиционными видами деятельности. В последнее время земли, находящиеся на территориях компактных поселений коренных жителей, стали все чаще попадать под разработку месторождений и производство угля. Путем обмана, шантажа и устрашения коренных жителей власти передают эти земли в коммерческое использование угольным

компаниям с нарушением действующего законодательства.

Особое внимание в докладе уделено положению людей с особенностями здоровья, в частности, людей с ментальными особенностями, проживающих в психоневрологических диспансерах, — закрытых, находящихся как правило за высоким забором, учреждениях с пропускной системой. В этих учреждениях систематически нарушаются права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ и Международной конвенцией о правах инвалидов, ратифицированной нашей страной в 2012 году. Люди, помещенные в ПНИ, обречены оставаться там пожизненно, они лишены возможности жить самостоятельно и реализовать свое законное право на жилье. Альтернативой ПНИ может стать сопровождаемое проживание — практика, когда небольшая группа людей, нуждающихся в помощи, живет не в интернате, а дома, но при поддержке и контроле специалистов, получая при этом всю необходимую помощь и услуги (медицинские, образовательные и др.). Российские власти должны в кратчайшие сроки принять закон о распределенной опеке, проект которого находится на рассмотрении Госдумой с 2016 года, но до сих пор не принят.

май 2021 г.

КАССАЦИОННЫЙ СУД ПОДДЕРЖАЛ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ КОЙБАЛЬСКОЙ СТЕПИ

5 ноября 2020 года Восьмой кассационный суд общей юрисдикции признал недействующими два постановления Правительства Республики Хакасия от 15 апреля 2019 года № 151 и № 152. Согласно этим постановлениям 17 сельскохозяйственных земельных участков, принадлежавших хакасским фермерам, должны были быть изъяты в пользу двух угольных компаний, – ООО «Угольная компания «Разрез «Майрыхский» и ООО «Разрез Аршановский», ведущих разработку угля в Койбальской степи. В ходе судебных заседаний выяснилось, что оба постановления были приняты вопреки требованиям регламента оказания государственных услуг, а также без учета многочисленных нарушений земельного и экологического законодательства угольными компаниями.

АДЦ «Мемориал» неоднократно поднимал проблемы нарушения прав коренных народов при угледобыче в Южной Сибири, отмечая в правозащитном докладе «Без этой земли жизни мне не будет»: «В последнее десятилетие угольные компании пришли на территорию Койбальской степи – уникального природного комплекса в Хакасии. Угледобыча уже нанесла непоправимый ущерб окружающей среде – серьезно загрязнены реки и водоемы, воздух и земля»

В Хакасии находится крупное Бейское угольное месторождение, на территории которого открыто семь разрезов. Из них четыре – Аршановский, Восточно-Бейский, Кирбинский и Майрыхский – добывают уголь на территории Койбальской степи – месте проживания коренных общин хакасов, большая часть которых – фермеры, сельское хозяйство для них – единственный источник дохода. Земли их богаты углем, но используются фермерами для выпаса скота и заготовки сена. Разумеется, местные жители выступают против угольной промышленности и отказываются передавать землю в собственность угольным компаниям, которые, в свою очередь, пытаются заполучить новые территории любым – часто незаконным – способом, нарушая индивидуальные и коллективные права коренных жителей.

Весной 2019 года две угольные компании – ООО «Угольная компания «Разрез «Майрыхский» и ООО

«Разрез Аршановский» попытались изъять у фермеров 17 частных сельскохозяйственных участков для расширения территории угледобычи.

Для этого представителями угольных компаний при поддержке республиканских властей в населенных пунктах, располагающихся в непосредственной близости от угольных разрезов, были проведены общественные слушания о переводе сельскохозяйственных земель в категорию промышленных. Абсолютное большинство населения было против использования земельных участков угольными компаниями, однако депутаты и чиновники вынесли решение в пользу угледобытчиков, сфальсифицировав итоги слушаний. После завершения слушаний – 19 апреля 2019 года – заместитель губернатора РХ Юрий Курулаев подписал два постановления Правительства Республики Хакасия № 151 «О переводе земельных участков, расположенных в Бейском районе, из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного специального назначения», и № 152 «О переводе земельного участка, расположенного в Бейском районе, из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного специального назначения».

Осенью 2019 года активистами общественной экологической организации «Родная степь», защищающей интересы коренных жителей Койбальской степи, был подан иск в Верховный суд РХ на оба эти постановления. В обосновании исковых требований юристом «Родной степи» Виктором Азараковым указывалось, что оспариваемые постановления не соответствуют норме Федерального закона № ФЗ-101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», основывающей оборот земель сельскохозяйственного назначения на принципе сохранения целевого использования земельных участков; и норме Федерального закона № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», утверждающей, что перевод земельных участков из одной категории в другую не допускается в случае установления несоответствия испрашиваемого целевого назначения земельных участков утвержденным документам территориального планирования и документации по планировке территории. Истец об-

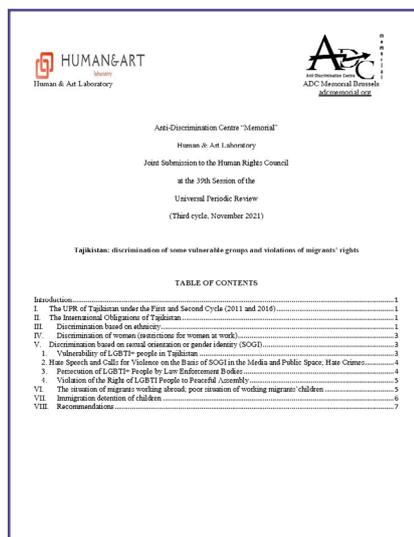
ратил внимание суда, что угледобывающими организациями не были предоставлены проекты рекультивации земель, прошедших государственную экологическую экспертизу. В иске было также указано, что перевод указанных земельных участков сельскохозяйственного назначения в земли промышленности будет оказывать негативное воздействие на уникальные экологические системы Койбальской степи, что нарушает права местных жителей на благоприятную окружающую среду. Не смотря на многочисленные доводы, доказывающие неправомочность действий Правительства Республики Хакасия при утверждении постановлений, решением Верховного Суда РХ от 11 ноября 2019 года в удовлетворении административного искового заявления было отказано.

Не согласившись с мнением ВС РХ, юристы «Родной степи» обратились с жалобой в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции. В дополнении к уже указанным основаниям иска было указано, что ООО «Угольная компания «Разрез Майрыхский» при подаче ходатайства о переводе земельных участков утверждала в проектной документации, что намерена использовать изъятые земли для добычи угля, ссылаясь при этом на такое основание перевода, как размещение промышленных объектов, хотя на деле планы был другой. Кроме того, истцом обращалось внимание суда на то, что нет доказательств регистрации ходатайства ООО «Угольная компания «Разрез Майрыхский» о переводе земель из одного назначения в другое в системе электронного документооборота, что доказывает наличие грубого нарушения регламента предоставления государственной услуги при принятии постановления № 151.

Выслушав доводы обеих сторон, суд согласился с тем, что постановления Правительства РХ № 151 и № 152 не соответствуют нормам федерального законодательства и признал их недействующими.

Представители угольной компании, не желая мириться с таким постановлением, обратились с жалобой в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, который, рассмотрев дело 5 ноября 2020 года отклонил жалобу угольщиков и окончательно признал постановления Правительства РХ недействительными.

ДОКЛАД АДЦ МЕМОРИАЛ И HUMAN & ART LABORATORY В РАМКАХ УПО О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ



В докладе подняты такие проблемы, как непризнание и недостаточная поддержка некоторых этнических меньшинств (памирцы, ягнобцы, мугат (джуги)); дискриминация женщин в трудовой сфере (список запрещенных для женщин профессий); дискриминация ЛГБТИ+; недостаточная поддержка таджикских мигрантов, трудящихся за рубежом, и их детей; несоответствие процедуры репатриации детей-мигрантов современным стандартам прав ребенка.

АДЦ «Мемориал» и Human & Art Laboratory в своем докладе подняли проблемы этнических меньшинств, нуждающихся в признании и мерах поддержки. Памирские народы представляют собой специфическую общность в культурном и лингвистическом отношении, однако они отдельно не учитываются даже при переписи населения; их языки, даже имеющие письменность и разработанные учебные пособия, не включены в систему образования; недостаточно делается для расширения сферы применения памирских языков (СМИ, радио- и телевидение). То же можно сказать и о малочисленной этнической группе ягнобцев, нуждающихся в поддержке как в местах их исторического проживания на высокогорье, так и там, куда их переселили в 1970-е годы. Мугат (джуги) остаются маргинализованной этнической группой и сталкива-

ются со структурной дискриминацией во всех сферах жизни: не решены проблемы обеспечения личными документами, доступа к качественному образованию и трудоустройству, социальной и медицинской помощи, адекватному жилью. Для улучшения положения мугат требуются системные государственные усилия, что, в частности, рекомендовал Таджикистану Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (2017). Положению этнических меньшинств Таджикистана был посвящен альтернативный отчет АДЦ «Мемориал», рассмотренный КЛРД ООН в 2017 году.

В Таджикистане остро стоит проблема гендерного равенства, том числе равных прав женщин в трудовой сфере. В Трудовом кодексе и специальном постановлении правительства (2017) содержится прямой запрет труда женщин на 326 работах, в том числе в высокооплачиваемой сфере транспорта. Подобные дискриминационные запреты были унаследованы независимыми государствами из советского законодательства и в результате усилий как самих женщин, так и правозащитников в некоторых странах они были отменены (Украина, Узбекистан) или смягчены (Россия). Борьба за отмену списков запрещенных профессий ведется в рамках кампании АДЦ «Мемориал» *#AllJobs4AllWomen*.

В докладе АДЦ «Мемориал» и Human & Art Laboratory поднята проблема дискриминации ЛГБТИ+ в Таджикистане: это широко распространенные в обществе гомофобные предрассудки, язык вражды в высказываниях общественных деятелей и в СМИ, преступления на почве ненависти, преследования со стороны правоохранительных органов (специальные рейды, ведение списков ЛГБТИ+, насилие и произвол). Подробно положение ЛГБТИ+ в странах Центральной Азии описано в отчете АДЦ «Мемориал», Human & Art Laboratory и других партнерских организаций: «ЛГБТИ+ в регионе Центральной Азии: репрессии, дискриминация, исключенность» (2020).

Таджикистан — донор огромной трудовой миграции, при этом права

таджикстанцев, работающих за рубежом, недостаточно защищены не только в силу жесткой миграционной политики стран-реципиентов (в основном, России), но и недостаточной реакции властей Таджикистана на такие нарушения прав трудовых мигрантов, как нерасследование преступлений на почве ненависти, полицейский произвол, произвол работодателей, отказы принимать в школы детей трудовых мигрантов, разлучение детей мигрантов с их родителями). Особого внимания требуют и дети мигрантов, остающиеся в Таджикистане без достаточной родительской опеки и заботы.

Возвращение в Таджикистан детей, оставшихся без попечения в других странах, до сих пор осуществляется в рамках правоохранительной системы и регулируется устаревшим Соглашением о сотрудничестве государств — участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002). Необходима гуманизация процедуры возвращения детей в соответствии с современными стандартами прав ребенка, чтобы прекратить практику иммиграционного лишения свободы детей в закрытых учреждениях. АДЦ «Мемориал» поднимает эту проблему в рамках кампании *#CrossBorderChildhood*.

Ситуация с правами человека в Таджикистане будет рассматриваться в рамках Универсального периодического обзора уже в третий раз (39-я сессия УПО предположительно пройдет в октябре 2021 года). В ходе предыдущих обзоров (2011, 2016) Таджикистану выносились общие рекомендации о поддержке женщин и детей, о принятии антидискриминационного законодательства и мерах по обеспечению гендерного равенства, однако конкретных рекомендаций о соблюдении прав ЛГБТИ+ не было. Проблемы этнических меньшинств Таджикистана в рамках УПО ранее не поднимались.

апрель 2021 г.

ПРАВООЗАЩИТНИКИ ОБЕСПОКОЕНЫ ПОЛОЖЕНИЕМ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Пресс-релиз АДЦ «Мемориал» и Правозащитного движения «Бир Дуйно-Кыргызстан» 2 ноября 2020 года

В поданной в октябре 2020 года в КЛРД ООН альтернативной информации АДЦ «Мемориал» и «Бир Дуйно-Кыргызстан» выразили обеспокоенность положением этнических меньшинств в ситуации общественно-политической нестабильности, имеющей место в Кыргызстане после массовых протестов, отставки президента и переноса парламентских выборов.

Тревогу вызывает, например, недавняя инициатива, озвученная новым премьер-министром страны, – о возврате к указанию этнической принадлежности (национальности) в паспортах. Подобная мера может привести к усилению дискриминации и даже к преследованиям представителей этнических меньшинств. Потребностью фиксации своей национальной идентичности обосновывают возвращение к советскому принципу «национальности в паспорте» (называвшемуся раньше просто «5-й пункт», – под этим номером указывалась в советском паспорте национальность, что приводило к массовой дискриминации представителей нетитульных наций). Однако люди могут иметь самую разную идентичность – национальную, религиозную, языковую, проявлять себя в соответствии с этой идентичностью тем или иным способом (в блогах, костюмах, творчестве), а паспорт касается лишь общегражданской идентичности, дробить которую по национальному признаку опасно.

АДЦ «Мемориал» и «Бир Дуйно-Кыргызстан» также отметили, что во время пандемии ковид-19 компактно проживающие этнические меньшинства столкнулись с дополнительными рисками: слабым информированием о мерах профилактики, в том числе по причине недостаточного владения кыргызским и русским языками, ограниченных навыков пользования интернетом и социальными сетями, приверженности религиозным и традиционным практикам. Правозащитники призвали власти Кыргызстана учитывать специфику образа жизни и особые потребности этнических меньшинств, чтобы минимизировать риски распространения ковид-19 в этих сообществах.

Правозащитники считают, что развитие ситуации в Кыргызстане требует внимания и реакции между-

народных органов: власти Кыргызстана, как в переходный период, так и в дальнейшем, должны гарантировать соблюдение прав этнических меньшинств, сохранить межэтнический мир и согласие.

Альтернативная информация, подготовленная АДЦ «Мемориал» и Правозащитным движением «Бир Дуйно-Кыргызстан», касалась выполнения приоритетных рекомендаций, данных Комитетом по ликвидации расовой дискриминации правительству Кыргызстана в 2018 году по результатам рассмотрения государственного отчета о соблюдении Конвенции. Этих рекомендаций, о выполнении которых власти КР отчитались в июле 2020 года, было три: освободить из заключения правозащитника Азимжана Аскарова, руководствуясь Соображениями Комитета ООН по правам человека и гуманитарными основаниями; создать смешанный национальный/международный механизм пересмотра дел, касающихся межэтнического конфликта 2010 года, и восстановить справедливость в отношении предвзято осужденных; восстановить преподавание и сдачу выпускных экзаменов на узбекском языке и обеспечить недискриминационную политику в сфере образования и использования родных языков.

Власти Кыргызстана не выполнили приоритетные рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации:

Смерть Азимжана Аскарова в заключении стала печальным итогом многолетнего игнорирования властями КР призывов к его освобождению со стороны гражданского общества Кыргызстана, международных организаций, глав государств, общественных деятелей. 69-летний правозащитник и журналист, осужденный к пожизненному лишению свободы, скончался 25 июля 2020 года – через 5 дней после того, как власти Кыргызстана сообщили Комитету о том, что «состояние здоровья Аскаророва А. удовлетворительное, он находится под контролем медицинского персонала исправительной колонии и периодически получает необходимое лечение», и через 2 дня после последней встречи адвоката с А.Аскароровым и очередного обращения «Бир Дуйно-Кыргызстан» к властям Кыргызстана об освобождении правозащитника из

заключения. Руководство ГСИН КР ответило категорическим отказом на официальную просьбу «Бир Дуйно-Кыргызстан» вызвать А.Аскаророва частную скорую помощь, несмотря на его критическое состояние: он не мог передвигаться самостоятельно, сильно похудел, кашлял и задыхался. Рекомендации КЛРД ООН (2018) и решение КПЧ ООН (2016) остались неисполненными, хотя Правозащитное движение «Бир Дуйно Кыргызстан» много лет пыталось добиться освобождения А.Аскаророва через суд. Верховный суд Кыргызстана, рассмотрев дело А.Аскаророва по новым обстоятельствам в связи с решением Комитета ООН по правам человека, 13 мая 2020 года оставил в силе приговор Базар-Коргонского районного суда Жалал-Абадской области о его пожизненном заключении. Частная жалоба на бездействие правительства и невыполнение Соображений КПЧ ООН по делу А.Аскаророва 12 июня 2020 года была оставлена без удовлетворения Административным судом Бишкека; 20 августа 2020 года Бишкекский городской суд не удовлетворил заявление вдовы А.Аскаророва Хадичи Аскароровой о признании ее правопреемницей истца по этому административному иску и оставил без изменения прежнее определение административного суда г. Бишкек; 30 октября 2020 года в кассационной жалобе отказал и Верховный Суд КР. Ни пожилой возраст А.Аскаророва, ни критическое состояние его здоровья, ни условия его содержания, не отвечающие минимальным правилам обращения с заключенными, ни пандемия ковид-19 не были признаны властями Кыргызстана причиной, достаточной для его помилования и освобождения по гуманитарным соображениям. «Бир Дуйно-Кыргызстан» инициировало проведение судебно-медицинской экспертизы и расследование причин смерти А.Аскаророва в заключении.

Невыполненной осталась и рекомендация КЛРД ООН о создании смешанного национально-международного механизма пересмотра приговоров по делам, связанным с межэтническим конфликтом 2010 года. Например, осужденный Фахридин Аширов до сих пор отбывает наказание, хотя по его делу еще в 2017 году Комитет ООН по правам человека признал нарушения Кыргызстаном статьи

7 в сочетании со статьей 2 (3) и статьей 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Не выполнено и Соображение КПЧ ООН в случае уже отбывших наказание Х.Эрбабаева, А.Давудова, А.Сайдарова и Э.К.Василова по пересмотру их дела и выплаты компенсации в связи с пытками, незаконным задержанием и несправедливым судебным разбирательством.

Не восстановлена справедливость и в отношении предпринимателей – этнических узбеков, которые лишились бизнеса и имущества в результате событий на Юге Кыргызстана в 2010 году. Так, лишившийся земельного участка, сада и хозяйства Гафуржан Дадажанов, предприниматель из Ноокатского района Ошской области, до сих пор, спустя более 10 лет после межэтнического конфликта, не может пользоваться своей землей, несмотря на признание права собственности судом и Госрегистром.

Что касается рекомендации о проведении выпускных экзаменов за среднюю школу на узбекском языке, то и такая возможность оказалась не предусмотрена – власти Кыргызстана объясняют это экономической целесообразностью (слишком мало выпускников хотят сдавать экзамены на узбекском) и выбором языка обучения родителями детей. В южной части Кыргызстане, где до межэтнического конфликта существовали школы с узбекским языком обучения, ныне преподавание превалирует на кыргызском и русском. Однако малое количество желающих учиться и сдавать экзамены на узбекском – это следствие образовательной политики последних лет, сужения сферы использования узбекского языка, снижения его статуса. Резкое сокращение преподавания на узбекском после событий 2010 года привело к ухудшению качества обучения не только потому, что дети-узбеки лишились возможности учиться на родном языке, но и потому, что педагоги, ранее преподававшие на узбекском, нередко владеют кыргызским или русским языками недостаточно для профессиональной деятельности. В результате учащиеся бывших узбекских школ сдают выпускной государственный экзамен не слишком успешно, их подготовка недостаточна для поступления в вузы. В университетах Кыргызстана практически не представлена специальность «узбекская филология», поэтому можно прогнозировать старение педагогических кадров в отсутствие новых молодых специалистов.

Спецдокладчик ООН по вопросам меньшинств: “МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ ОСТАЮТСЯ НЕСТАБИЛЬНЫМИ”



В феврале 2021 был опубликован отчет Специального докладчика ООН по вопросам меньшинств Фернана де Варена о ситуации в Кыргызстане, подготовленный по результатам его официального визита в страну в декабре 2019 года.

АДЦ «Мемориал» приветствует доклад и рекомендации Специального докладчика, особенно актуальные после недавних выборов и предшествовавших им массовых протестов.

Эксперт ООН отметил достижения Кыргызстана по гармонизации межэтнических отношений – в частности, внимание к рекомендациям Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (2018) и создание Межведомственного плана мероприятий по их выполнению, включающего в том числе разработку комплексного антидискриминационного законодательства и развитие образования на языках меньшинств.

В то же время Спецдокладчик указал, что это законодательство до сих пор не принято, а усилий государства явно недостаточно для того, чтобы межэтнические отношения оставались стабильными. Так, к факторам риска относятся недопредставленность этнических

меньшинств в органах государственной власти и силовых структурах, резкое сокращение школ с преподаванием на узбекском языке и их массовый перевод на кыргызский и русский языки обучения на юге страны, малое число уроков родных языков в программе (1 час в неделю).

Специальный докладчик выразил особую озабоченность по поводу положения группы мугат, в частности, он отметил недостаточный доступ к образованию детей мугат, плохие условия обучения. Об этой проблеме АДЦ «Мемориал» писал в совместном с ОД Бир Дуйно Кыргызстан альтернативном докладе в КЛРД ООН (2018), а также в совместном с «Кыргыз Индиго» отчете в рамках УПО (2019).

Эксперт подчеркнул, что правительство Кыргызстана не выполнило решение Комитета ООН по правам человека по освобождению правозащитника Азимжана Аскарлова, представителя узбекского меньшинства, который был несправедливо приговорен к пожизненному заключению и в мае 2020 года скончался в тюрьме.

Спецдокладчик в своем отчете отметил, что организации гражданского общества, правозащитники и журналисты, в том числе те, кто занимается защитой прав меньшинств, нередко подвергаются преследованиям и вынуждены работать во враждебной и угрожающей обстановке.

13-й Форум ООН по проблемам меньшинств: ВЫЗВАННЫЙ ПАНДЕМИЕЙ РОСТ НЕНАВИСТИ НЕОБХОДИМО ОСТАНОВИТЬ

В ноябре 2020 года состоялся 13-й Форум ООН по вопросам меньшинств, в этом году прошедший он-лайн и посвященный языку вражды и его преодолению. Там были представлены рекомендации, выработанные во время предшествовавших региональных форумов, в том числе Европейского регионального форума по проблемам меньшинств, в котором участвовали эксперты АДЦ «Мемориал». Более 70 региональных рекомендаций касаются международно-правового и институционального регулирования с целью создания безопасного информационного пространства для меньшинств. Региональные рекомендации будут учтены в отчете Специального докладчика по вопросам меньшинств для 46-й сессии Совета ООН по правам человека в марте 2021 года.

Европейская Комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) в общей рекомендации №15 понимает под языком вражды высказывания, содержащие пропаганду, поощрение или подстрекательство вражды, очернение, оскорбление целого сообщества или конкретных его представителей, ненависть или домогательство к ним, распространение негативных стереотипов о них, несущих стигматизацию или угрозу. Комиссия указывает, что ненавистнические высказывания могут быть формой публичного отрицания, оправдания преступлений на почве ненависти или снисхождения к ним, героизации и прославления осужденных за преступления на почве ненависти; отражать или пропагандировать превосходство над теми, кому такие высказывания адресованы; быть направлены на подстрекательство к насилию, угрозам или дискриминации. ЕКРН собирается в конце 2021 года обновить стандарты, касающиеся защиты меньшинств от языка вражды.

Пандемия вызвала и новую волну языка вражды и дискриминации: в СМИ и социальных сетях в распространении вируса стали обвинять этнических китайцев и азиатов, представителей этнических и религиозных меньшинств, всколыхнулись антисемитские конспирологические теории, мигрантофобия, антицыганские стереотипы.

На преодоление краткосрочных и долгосрочных последствий пандемии направлено Руководство ООН (май 2020 года) по устранению и преодолению речей ненависти в связи с коронавирусом, содержащее рекомендации для властей, социальных сетей, СМИ и гражданско-

го общества в дополнение к Стратегии и плану действий по борьбе с разжиганием ненависти.

Проблемы усугубления неравенства групп более уязвимых к воздействию пандемии нашли отражение в плане действий Еврокомиссии по борьбе с расизмом в ЕС на 2020 – 2025 гг., выпущенном 18 сентября 2020 года. Совет Европы отметил, что гендерное неравенство приводит к интерсекциональной дискриминации женщин и девочек из числа меньшинств и уделит им особое внимание в новых стандартах по борьбе с сексизмом.

Ранее Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью призвала правительства обеспечить уязвимым группам доступ ко всем необходимым услугам во время карантина, а также включать специалистов в области прав человека в рабочие группы или консультативные советы, работающие над преодолением трудностей и последствий пандемии. Комиссия отметила, что власти несут основную ответственность за защиту и поддержку жертв ненависти, особенно в этот трудный период, когда маргинализованные группы еще более уязвимы.

Социальные сети стали наиболее популярным инструментом распространения языка вражды во время пандемии. Например, в 2020 году в Фейсбуке язык вражды вырос (с 10 млн до 23 млн. фиксаций), и это данные только автоматических идентификаторов, работающих всего в нескольких десятках языков, в то время как платформа поддерживает более сотни языков. Вовремя удалять неприемлемый контент из социальных сетей не всегда удается, представители уязвимых групп часто не знают, что могут обратиться в администрацию соцсети за защитой. По мнению экспертов, из трех типов меньшинств – этнических, религиозных и языковых – именно последние наиболее часто лишены защиты от языка вражды в социальных сетях.

Основные принципы международного-правового реагирования на язык вражды в Интернете содержатся в отчете Специального докладчика ООН по защите права на свободу мнений и их свободного выражения. В начале 2020 года для подготовки проекта рекомендаций по борьбе с языком вражды, в том числе в онлайн-среде, при Совете Европы был создан новый Комитет экспертов по борьбе с разжиганием ненависти.

Известны случаи, когда социальные сети играют ключевую роль не только в распространении языка вражды, но и в подстрекательстве к совершению преступлений на почве ненависти.

Так, в Казахстане, во время погромов дунганских компактных поселений на юге страны в феврале 2020 года, социальные сети использовались не только для оскорблений, но и призывов присоединиться к погромщикам, а после конфликта количество ненавистнических сообщений и дезинформации только возросло. Отсутствие адекватной реакции представителей государственной власти на действия преступников фактически означало негласное одобрение погромщиков, тем самым увеличилось риск нападения на группы других этнических меньшинств, например, уйгуров, курдов и др.

В Узбекистане социальные сети систематически используются как одно из основных средств не только травли, угроз и вымогательства, но и организации нападений на ЛГБТИ+ людей. Подробнее об этом АДЦ «Мемориал» писал в докладе «ЛГБТИ+ в регионе Центральной Азии: репрессии, дискриминация, исключенность».

Язык вражды, исходящий от общественных и религиозных лидеров, представителей государственной власти и других влиятельных лиц, наиболее опасен, так как формирует общественное мнение. Кроме того, язык вражды становится инструментом грязных политических кампаний и технологий: например, в Кыргызстане противники одной из партий широко разослали смс-сообщения о том, что эта партия «продолжит защищать и продвигать права геев», используя высокий уровень общественной гомофобии для снижения рейтинга оппонентов.

Нередко язык вражды преобладает в Интернете при обсуждении определенных групп, например, ромов, в особенности в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Члены праворадикальных группировок также используют его для своей пропаганды, что приводит к преступлениям на почве ненависти. Так, ромские компактные поселения систематически подвергаются погромам в России и Украине.

В регионе ОБСЕ около 70-80% преступлений на почве ненависти в 2018 году совершались в отношении религиозных и этнических меньшинств. В большинстве стран наказания за преступления на почве ненависти существуют, но применяются крайне редко. Эта проблема особенно актуальна для стран Восточной Европы и Центральной Азии, в большинстве из которых нет комплексного антидискриминационного законодательства, а правоохранительные и судебные органы редко включают мотив ненависти при квалификации преступлений.

«РАДУГА НАОБОРОТ»

Нарушения прав ЛГБТИ+ в Восточной Европе и Центральной Азии

Публикация к Международному дню борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией 17 мая 2021 года

В России законодательно закреплена дискриминация ЛГБТИ+ в форме запрета на «пропаганду нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних», фактически тем самым наложены ограничения на любой серьезный разговор о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, на информацию, на выступления (прайды, демонстрации, пикеты). В Чеченской Республике ЛГБТИ+ подвергаются арестам, насилию, убийствам (как в семье, так и в местах лишения свободы), чеченцам – геям и лесбиянкам, уехавшим в другие регионы РФ, поступают угрозы, некоторых из них похищают, увозят в Чечню, где пытаются в заключение.

В Туркменистане и Узбекистане до сих пор сохраняется уголовное преследование за гомосексуальные отношения. В Туркменистане осуждены сотни мужчин, их приговаривают к длительным тюремным срокам, подвергают пыткам и унижению. В Узбекистане десятки мужчин преследуются по аналогичной дискриминационной статье УК. Правительство Узбекистана рассматривает возможность отмены уголовной статьи, однако существуют опасения, что в той или иной форме криминализация однополых отношений сохранится.

В Таджикистане невозможно публично обсуждать права ЛГБТИ+, регистрировать правозащитные организации и бороться с дискриминацией на основании СОГИ, открыто говорить о своей ориентации и идентичности. Государство и общество отвергают ЛГБТИ+, практикуется различное «традиционное лечение» гомосексуальности, «отчитывание» и т.п.

В Азербайджане активисты ЛГБТИ+ преследуются, все попытки выйти в открытое общественное пространство (публикации в СМИ, любые демонстрации) пресекаются, правозащитники подвергаются репрессиям.

В Беларуси ограничения свободы слова и самовыражения достигли максимума в последний год – преследуются все независимые НКО, активисты, журналисты. Большинство ЛГБТИ+ правозащитников вынуждены были покинуть страну или скрывать свою деятельность.

В Кыргызстане и Казахстане существуют ЛГБТИ+ инициативы, которым удается оказывать помощь некоторым жертвам дискриминации, но выступать публично – в форме прайдов, публикаций в СМИ, политического участия – чрезвычайно трудно, а чаще невозможно. Как активисты, так и всё сообщество ЛГБТИ+ испытывают постоянное давление консервативной и религиозной части общества, многие страдают от неприятия в семьях и на работе, подвергаются опасности на улице, шантажу и вымогательству в полиции (милиции).

В Армении обсуждается принятие комплексного антидискриминационного закона, но требования ЛГБТИ+ сообщества и правозащитников внести туда и СОГИ как одну из причин дискриминации встречают сопротивление законодательных и церковных властей. Патриархальные отношения во многих семьях и общинах, а нередко и травля, приводят к исключенности ЛГБТИ+, одиночеству, психологическим травмам. Однако в области судебной защиты есть случаи признания армянскими судами дискриминации на основании СОГИ, когда, например, людям по причинам их гендерной идентичности отказывали в доступе к спортивным клубам или другим общественным местам.

В Украине действует закон о противодействии дискриминации, а в Молдове – похожий закон о равенстве, однако в обеих странах СОГИ не входит в перечисленные законом основания для признания дискриминации. Как в украинском, так и в молдавском обществе идет постоянная дискуссия о необходимости законодательного закрепления защиты от дискриминации на основании СОГИ, что встречает сопротивление консервативной части общества и церковных властей. Разрабатываются поправки в законы и кодексы, чтобы привести их в соответствие с международным антидискриминационным правом, ведется защита прав ЛГБТИ+ в судах. Демонстрации и прайды проходят в столицах под защитой полиции, в других городах выступления ЛГБТИ+ нередко срывают агрессивные гомофобы.

В Грузии в антидискриминационном законе содержится запрет на дискриминацию на основании СОГИ, жалобы по этим основаниям рассматриваются в судах и в офисе Омбудсмана Грузии, дискриминация нередко признается. Тем не менее, ЛГБТИ+ сообщество Грузии сталкивается с неприятием и агрессией консервативно-патриархальной части общества, гомофобными нападениями на ЛГБТИ+ демонстрации и прайды. Как и во всех странах региона Восточной Европы и Центральной Азии, в Грузии нет возможности официально зарегистрировать однополые отношения, вступить в брак, признать общих детей в ЛГБТИ+ семьях.

УЗБЕКИСТАН: необходимо прекратить наказывать за гомосексуальность и обеспечить уважение прав каждого человека

«Когда вспоминаю эти вещи, у меня сердце аж останавливается». — из воспоминаний бывшего заключенного, находившегося в заточении.

10 декабря 2020 года — НПО, совместно выступающие с настоящим заявлением, настоятельно призывают власти Узбекистана выполнить свои международные обязательства в области прав человека путем декриминализации гомосексуальности. Статья 120 действующего Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривает наказание за добровольные сексуальные отношения между взрослыми мужчинами в виде лишения свободы на срок до трех лет. В настоящее время в Узбекистане разрабатывается новый Уголовный кодекс, и органам власти необходимо воспользоваться этой возможностью для улучшения положения в области прав человека.

Организации, совместно публикующие настоящее заявление, настоятельно призывают власти Узбекистана «отменить правовые положения, предусматривающие наказание за добровольные половые отношения между взрослыми мужчинами, которые используются для подавления свободы, личной безопасности и неприкосновенности частной жизни, а также преследования за мирное осуществление прав человека, включая право на жизнь. Органам власти также следует вести борьбу с существующей стигматизацией и дискриминацией ЛГБТИ путем активного повышения осведомленности общественности о правах человека».

В качестве государства-участника Международного пакта о гражданских и политических правах Республика Узбекистан взяла на себя обязательство обеспечить каждому человеку возможность пользоваться своими правами без какого бы то ни было различия, включая «расу, цвет кожи, пол, язык, религию, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение». В своих заключительных замечаниях, опубликованных в январе и мае 2020 года, Комитет Организации Объединенных Наций (ООН) против пыток и Комитет ООН по правам человека призвали Узбекистан отменить нормы статьи 120.

«Когда я узнала, об ориентации своего сына, я была в панике. Я пошла к имамам и психологам, пытаюсь «вылечить» его. Но на самом деле, я только причинила боль и испортила ему жизнь. Теперь я понимаю, что гомосексуальность — это не болезнь. Он все тот же красивый, умный и миролюбивый человек. Он просто любит людей своего пола, вот и все!»

Но из-за этого многие хотят убить его, сжечь, забросать камнями. Пока существует 120 статья, мой сын и другие ЛГБТ-люди не смогут жить спокойно и быть счастливыми. Я считаю, что отмена статьи 120 приведет лишь к добру — для всех». — мать молодого гомосексуала, которая призывает своих сограждан не бояться людей с гомосексуальной ориентацией.

Молодой человек, который был осужден по статье 120 и впоследствии выпущен на свободу, говорит, что не знает, как жить с травмой, вызванной ежедневными избиениями и проявлениями ненависти и презрения. Находясь в предварительном заключении, он регулярно подвергался насилию со стороны других заключенных, в то время как сотрудники СИЗО не обращали на это внимание. По его словам, дни проведенные в СИЗО «были самыми ужасными и отвратительными в его жизни», и он также утверждает, что по прибытии в колонию, подвергся избиению со стороны сотрудников учреждения, которые также пытались изнасиловать его дубинкой.

Узбекистане, в то время как органы власти пресекают все попытки привлечь внимание к нарушениям прав человека в отношении ЛГБТИ.

Правоохранительные органы не предъявляют обвинения всем гомосексуальным и бисексуальным мужчинам, которых им удается выследить, однако зачастую сотрудники полиции угрожают им тюремным заключением или раскрытием их сексуальной ориентации, с тем чтобы шантажировать и вымогать у них деньги. Полиция также принуждает ЛГБТИ к сотрудничеству в розыске более состоятельных гомосексуалов и бисексуалов. Таким образом, многие представители ЛГБТИ в Узбекистане считают, что у них нет иного выбора, кроме как вести двойную жизнь — им придется заплатить высокую цену, если их жены, мужья, родители, другие родственники или соседи узнают об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Гомофобные группы часто нападают на представителей ЛГБТИ и тех, кого принимают за геев, подвергая их физическому насилию и вымогательству. В интернет-сервисах гомофобные активисты распространяют имена и контактные данные гомосексуальных и бисексуальных мужчин, а также тех, кого принимают за таковых, и призывают к их «наказанию» и убийству. Существуют видеозаписи подобных избиений, а также достоверная информация о том, что за последние годы несколько

Статья 120 предоставляет право безнаказанно подвергать жестокому обращению и дискриминации лиц нетрадиционной сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Она также создаёт идеальную платформу для поощрения коррупции. Пока 120-я статья будет существовать, запугивание никогда не закончится и гомофобы будут иметь власть над нами. — гомосексуальный мужчина из Узбекистана на условиях анонимности

Статья 120 представляет собой постоянную угрозу для гомосексуальных и бисексуальных мужчин в их повседневной жизни и не позволяет им обращаться в государственные органы с жалобами на насилие и дискриминацию, которым они подвергаются в обществе, опасаясь разоблачения своей сексуальной ориентации. Группы, защищающие права человека ЛГБТИ, не могут безопасно осуществлять свою деятельность в

гомосексуальных мужчин были убиты или тяжело ранены гомофобными группами.

Известно также, что правоохранительные органы используют страх перед ярлыком «гомосексуала», обвинение, которое воспринимается в узбекском обществе как крайне постыдное, и угрожают тюремным заключением в соответствии со статьей 120 не только в отношении гомосексуалов и бисексуалов, но и против

ЕСПЧ ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ В СОЧЕТАНИИ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПО ПРИЗНАКУ СОГИ

Европейский суд по правам человека усмотрел нарушение нескольких статей Европейской Конвенции по правам человека: ст.5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и ст.11 (право на свободу собраний) в сочетании с дискриминацией (ст.14), в отношении Елены Беркман, участницы Дня каминг-аута в Санкт-Петербурге в 2013 году.

Акция в поддержку ЛГБТИ+ сообщества была согласована, но сотрудники полиции не защитили ее участников от агрессивных гомофобов, напротив – активистов, среди которых была Е.Беркман, забрали в отделение полиции за хулиганство (якобы, те ругались матом).

Впоследствии суды прекратили дела об административных правонарушениях в отношении всех участников Дня каминг-аута, сочтя их вину недоказанной. После того как санкт-петербургские суды отклонили жалобу Елены Беркман на незаконное задержание, она обратилась в ЕСПЧ.

Европейский Суд счел арест, задержание и последующее содержание в отделении полиции произвольными, незаконными и нарушающими ст.5 Конвенции. Ранее суд уже отмечал, например, в деле «Навальный и Яшин против России», что, если сотрудники полиции предполагают административное правонарушение, они должны составить об этом протокол на месте, и только если это невозможно сделать, то могут прибегнуть к доставлению нарушителя в участок (ст. 27.2 КоАП РФ).

Рассматривая соблюдение права на свободу собраний, Суд сослался на Руководящие принципы свободы мирных собраний Венецианской комиссии Совета Европы и ОБСЕ/БДИПЧ, предусматривающие позитивную обязанность государства «содействовать и защищать осуществление права на свободу мирных собраний» без дискриминации. Исходя из того, что государство обязано действовать как высший гарант принципов плюрализма, терпимости и широты взглядов, подлинная и эффективная свобода мирных собраний не может быть сведена к простой обязанности властей не вмешиваться. Такая концепция, по мнению суда, несовместима с объектом и целью статьи 11 ЕКПЧ, когда некоторые случаи требуют принятия позитивных мер, в том числе касающихся взаимоотношений граждан.

Позитивное обязательство, как отметил Суд, имеет особое значение для людей, находящихся в более уязвимых ситуациях: придерживающихся непопулярных взглядов или принадлежащих к меньшинствам. В таких случаях государство должно помочь реализовать право на мирную демонстрацию, гарантируя, что участники не будут подвергнуты физическому насилию со стороны оппонентов. Иначе некоторые группы людей будут вынуждены отказаться от открытого выражения своего мнения по спорным общественно-важным вопросам.

Суд указал, что статья 14 применяется не только в аспекте защите от дискриминации, но и предусматривает право не подвергаться дискриминации при пользовании правами, гарантированными Конвенцией. Таким образом, государство, не принимая во внимание существенно отличающееся положение разных людей, также нарушает ст.14.

ЕСПЧ посчитал, что пассивное поведение сотрудников полиции на начальном этапе, явное отсутствие каких-либо предварительных мер (таких, как официальные публичные заявления, пропагандирующие толерантность, мониторинг деятельности гомофобных групп или коммуникация с организаторами мероприятия) и последующие аресты в связи с предполагаемыми административными правонарушениями продемонстрировали, их озабоченность только охраной общественного порядка, но не необходимость содействовать митингу.

По мнению ЕСПЧ, национальные суды придерживались узкого взгляда на позитивные обязательства государства по Конвенции: хотя был очевиден гомофобный подтекст поведения контрдемонстрантов, власти не способствовали проведению запланированного мероприятия. В результате участники акции, направленной против дискриминации, стали жертвами гомофобных нападений, которые власти не предотвратили.

Суд решил, что национальные власти не выполнили свои позитивные обязательства по статье 11 Конвенции, взятой отдельно и в совокупности со статьей 14. Более того, незаконное задержание заявительницы и других участников Дня каминг-аута привело к тому, что они не смогли поучаствовать в запланированном мероприятии. Таким образом, произошло вмешательство в права, закрепленные в статье 11 Конвенции.

1 декабря 2020 г.

гетеросексуалов и благочестивых мусульман. НПО, совместно подготовившие настоящее заявление, располагают информацией о ряде случаев вымогательства правоохранительными органами крупных сумм денег или имущества, а также «признательных показаний» в том числе за такие тяжкие преступления, как «терроризм» или «попытки свержения конституционного строя» во избежание обвинений по статье 120.

Нарушения прав человека, включая сексуальное насилие в отношении гомосексуальных и бисексуальных мужчин, а также в отношении тех, кого принимают за таковых, являются особенно вопиющими в пенитенциарных учреждениях. Эти мужчины часто становятся жертвами пыток и других форм жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, сотрудников Национальной службы безопасности, тюремных надзирателей и других заключенных. Методы пыток включают изнасилование с использованием бутылок и дубинок, подвешивание бутылок, наполненных водой к половым органам заключенного, обертывание газет вокруг половых органов и поджигание бумаги. Гомосексуальные и бисексуальные мужчины, а также лица, подозреваемые или обвиняемые в гомосексуальных отношениях, имеют самый низкий статус в неформальной, но строго установленной иерархии заключенных. Они регулярно используются охранниками и другими заключенными в качестве «рабов» и, например, вынуждены чистить грязные туалеты голыми руками.

Власти Узбекистана неоднократно заявляли, что гомосексуальность противоречит исламу, традиционным ценностям и культурным нормам страны и что общественность не готова отменить нормы статьи 120[1]. Однако это не является веским основанием для увековечения нарушений прав человека. К странам с мусульманским большинством, легализовавшим гомосексуальность, относятся соседние с Узбекистаном Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также Азербайджан и Турция.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Можно ли говорить о виновности одного народа перед другим? Нужно ли, правильно ли? В XX веке возникла концепция коллективной национальной вины и необходимости «искупления» — концепция очень важная для послевоенной Германии, хотя искупали вину часто совсем не те, кто совершали военные преступления, издавали расовые законы, сгоняли в концентрационные лагеря евреев и цыган, душили газом детей, а ответственность за общую безмерную вину ощущали люди, родившиеся после всех этих страшных событий.

В XXI веке все чаще обсуждают и более давние вины одного народа перед другим, а современные политики осуждают преступления колониальной эпохи и приносят за них официальные извинения пострадавшим этносам. Последний пример — в Канаде, в Британской Колумбии обнаружилось массовое захоронение детей на территории бывшего интерната для представителей коренных народов. В такие интернаты в Канаде в 19-20 вв насильно отправляли детей из местных общин, ведущих традиционный образ жизни, такова была политика принудительной ассимиляции, разрушавшая семьи, общину, как теперь оказалось — и жизни многих из этих детей (смерти сотен детей, чьи останки были сейчас обнаружены, даже не регистрировались школой). Канада уже ранее приносила извинения коренным народам за эту бесчеловечную политику, теперь же премьер-министр заявил о том, что страшная находка стала «болезненным напоминанием о темной и позорной истории нашей страны», а министр по отношениям с коренными народами отметила, что «интернаты были частью колониальной политики, кравшей детей у общин, тысячи детей никогда не вернулись к своим родителям».

Другая новость касается признания Германией ответственности за геноцид народов гереро и нама (живущих на территории современной Намибии), эти этносы в 1904-1908 гг подвергались жестокому преследованиям, фактически их истребляла войска кайзеровской Германии, загоняя в концентрационные лагеря, истязая жаждой, голодом, непосильным трудом. Германия выразила готовность принести официальные извинения и выделить Намибии миллиард евро «в качестве жеста признания невыносимых страданий» предков ныне живущих гереро и нама. Интересно, что при этом Германии категорически отказывается

считать эту «согласованную помощь развитию» репарациями, то есть берет на себя моральную, а не юридическую ответственность за признанный ими геноцид. Ранее Германия десятилетиями отказывалась и от принесения официальных извинений, выражая готовность лишь постепенно передавать останки жертв из народов гереро и нама — десятки черепов были вывезены в начале XX века в Германию, где оказались в музеях или «использовались в научных целях» (задолго до принятия знаменитых «расовых законов» нацистами!)

Проблема возвращения поработанным и веками дискриминируемым народам человеческих останков (хранящихся в музеях завоевателей и других подобных местах) стоит не только перед Германией. Как и проблема признания вины перед коренными народами за отправление детей в интернаты, разрушение традиционных общин, языков, образа жизни — беда не только Канады.

Очевидно, что вина европейцев перед африканцами — и за прошлые страдания, и за настоящие — касается не только немцев, даже не только других стран (Британии, Франции, Бельгии, Италии, Испании, Португалии, Нидерландов, США), деливших Африку на колонии, обращавших африканцев в рабов. К пост-колониальным войнам, борьбе за ресурсы, эксплуатации, межэтническим конфликтам в Африке имели отношения в XX веке и СССР, и Китай — не говоря о вышеназванных странах Запада. Пока трудно представить себе, какими жестами «признания невыносимых страданий» могли бы современные главы всех этих государств выразить вину перед народами (не только африканскими), пострадавшими от колониальной и пост-колониальной политики, от расизма, дискриминации, массовых убийств.

Преступления должны быть названы преступлениями — это важно. То, что еще можно хоть как-то исправить — конечно, нужно исправлять (возвращать украденное, хоронить убитых, признавать отрицавшиеся ранее культурные, социальные и экономические права и поддерживать их реализацию). Нужно ли при этом говорить о вине одних народов перед другими? Должны ли потомки расистов и рабовладельцев искупать вину? Думаю, что в современном сложно перемешанном мире не так уж важно, кто чей потомок, что творили лично наши далекие предки (да и к какому народу они относились?). Мы наследуем не людям 19-20 вв, а идеям, системе ценностей, которую и нуж-

но строго судить. Совсем еще недавно люди той цивилизации, к которой мы все относимся (а были ли они немцами, канадцами, французами или русскими не так важно) считали, что у «индейцев» (чукчей, камчадалов, эвенков — разных коренных) можно отбирать детей «для их же пользы», хотя подобного отношения к детям своих народов они бы не допустили. Что черепа и другие останки «дикарей» можно увозить в далекие страны и выставлять в музеях. Что можно, наконец, «открыть» землю, заселенную другими народами, поднять над ней флаг своего государства, а народы эти выгнать в пустыни, загнать в концлагеря, а то и обратить в рабов.

Все эти совершенно дикие представления цивилизованных людей объяснялись лишь одним — расизмом, то есть порочным и преступным представлением, что одни народы чем-то хуже других, что бывает какая-то коллективная народная неправильность, а то и виновность. Вину же можно было найти в вещах вполне выдуманных: христиане порой объясняли работорговлю тем, что африканцы — потомки Хама, оскорбившего своего отца Ноя (ср. с «Христа распяли» у антисемитов). Суд Линча в США чинили чаще всего в отношении афроамериканского населения — в этом тоже проявлялась расистская презумпция коллективной виновности в индивидуальных преступлениях (об «этнической преступности» часто и весьма напрасно говорят и в наше время)

Представляется правильным возлагать ответственность не на народы за выдуманные ли, реальные ли события в далеком прошлом, а на тех людей — безотносительно их национальности и этнической принадлежности — кто и сейчас утверждает, что лишь по праву своего рождения чем-то лучше других, кто допускает преступления на почве ненависти, обосновывая их явным или скрытым расизмом. Когда мы видим самосуды и погромы в наше время, мы не должны обманываться, полагая, что жертвы «сами виноваты» («дикие», «опасные», «понаехали») — лучше сейчас остановить преступления расистов, осудить не только их действия, но и ложную идею превосходства (часто все еще разделяемую большинством окружающих), чем потом приносить извинения и делать «жесты признания невыносимых страданий».

Стефания КУЛАЕВА

июнь 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТОБЫ ВСЕГО ПОТОМ БОЯТЬСЯ И ВО ВСЕМ ВИНИТЬ ИНОСТРАНЦЕВ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	1
ЗАЯВЛЕНИЕ АДЦ «МЕМОРИАЛ» НА ОТКРЫТИИ 102-Й СЕССИИ КОМИТЕТА ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ	2
НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ «ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ» БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОГРАНИЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД В РОССИИ	2
КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ЕП ПРОВЕЛ ДИСКУССИЮ «ЖЕНЩИНЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ РОССИИ И БЕЛАРУСИ»	3
И ТУТ КОНЧАЕТСЯ ИСКУССТВО <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	4
РОССИЙСКАЯ ТРАВЛЯ «РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ» <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	5
ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОРЬБА ЗА ОТМЕНУ ЗАПРЕТОВ ЖЕНЩИНАМ НА ПРОФЕССИИ	6
СТЕФАНИЯ КУЛАЕВА О ДИСКРИМИНАЦИИ И БЕЗГРАЖДАНСТВЕ В КРЫМУ И НА ДОНБАССЕ	7
РОМСКИЕ ЖЕНЩИНЫ И ДЕВОЧКИ В ЗОНЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НУЖДАЮТСЯ В ОСОБОЙ ЗАЩИТЕ	8
ДИСКРИМИНАЦИЯ И БЮРОКРАТИЯ ВМЕСТО БЕЗОПАСНОСТИ И УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ: АДЦ «Мемориал» о положении ромского населения России на конференции ИАЦ «Сова»	9
В ТАРАЗЕ ВЫНЕСЕНЫ ПРИГОВОРЫ ПО ДЕЛУ ОБ АНТИДУНГАНСКИХ ПОГРОМАХ	11
КЛРД ООН ВНОВЬ ОБРАТИЛСЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА ПО ПОВОДУ АНТИДУНГАНСКИХ ПОГРОМОВ 7-8 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА	12
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРОИНФОРМИРОВАЛ ООН О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР	13
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРОИНФОРМИРОВАЛ СПЕЦДОКЛАДЧИКА ООН О ДИСКРИМИНАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ И ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЖИЛЬЕ В РФ	13
КАССАЦИОННЫЙ СУД ПОДДЕРЖАЛ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ КОЙБАЛЬСКОЙ СТЕПИ	14
ДОКЛАД АДЦ МЕМОРИАЛ И HUMAN & ART LABORATORY В РАМКАХ УПО О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ	15
ПРАВООЩИТНИКИ ОБЕСПОКОЕНЫ ПОЛОЖЕНИЕМ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В КЫРГЫЗСТАНЕ ...	16
Спецдокладчик ООН по вопросам меньшинств: «МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ ОСТАЮТСЯ НЕСТАБИЛЬНЫМИ»	17
13-й Форум ООН по проблемам меньшинств: ВЫЗВАННЫЙ ПАНДЕМИЕЙ РОСТ НЕНАВИСТИ НЕОБХОДИМО ОСТАНОВИТЬ	18
«РАДУГА НАОБОРОТ». Нарушения прав ЛГБТИ+ в Восточной Европе и Центральной Азии	19
УЗБЕКИСТАН: необходимо прекратить наказывать за гомосексуальность и обеспечить уважение прав каждого человека	20
ЕСПЧ ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ В СОЧЕТАНИИ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПО ПРИЗНАКУ СОГИ	21
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	22

ПРАВООЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

ПРИУЧАСТИЕ: Юристы Ильяс Рыдык & партнеры, Юристы Людмила Гусева, Людмила Гусева, Людмила Гусева
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ: US S&P Group, Транс-Коалиция на постсоветском пространстве

ЛГБТИ+ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕПРЕССИИ, ДИСКРИМИНАЦИЯ, ИСКЛЮЧЕННОСТЬ

Кадри-Даврановичева, Феликс / Стригуновский, Евгений / Даврановичева, Феликс

АДЦ «Мемориал» публикует все, что, несмотря на риски, поддается общественной оценке авторами, — правозащитные и правозащитные организации и активисты, национальные группы и отдельные ЛГБТИ+ люди. Без адекватного уведомления этого действия Судом не возмещаются.

2018

ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ: опыт успешных судебных дел

Спорные ситуации по материалам экспертных статей, проведенных АДЦ «Мемориал» в 2017-2018 годы и отчеты АДЦ «Мемориал» — «Защитные ищущим профессии — подорожная дискриминация» (2018), «Нарушение права на свободу передвижения и выбора места жительства гражданами РФ на дачу «Юж-Прогресс» (2018)

2018

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В выполнении Российской Федерации Конвенции ООН по правам инвалидов

для 19-й сессии КМД ООН
14 февраля-7 марта 2018 года

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ АДЦ «Мемориал» и ОО «Правозащитное движение Биш-Кыргызстан» О СОБЛЮДЕНИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Дмитрий Куркин и Екатерина Мельникова / Феликс / АДЦ «Мемориал»

для 19-й сессии КМД ООН
14 февраля-7 марта 2018 года

СТРУКТУРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ РОМА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2018

ОТ СУМЫ ДО ТЮРЬМЫ: порочный круг нарушения прав рома Беларуси

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ о соблюдении Республикой Беларусь Конвенции ООН и ликвидации всех форм расовой дискриминации

Виктор Козлов / Феликс / АДЦ «Мемориал»

для 19-й сессии КМД ООН
ноябрь 2017 года

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ОТЧЕТ в выполнении Российской Федерацией Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах в связи с ратификацией и имплементацией протокола в марте 2016. Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: НАРУШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

- нарушение социально-экономических и культурных прав коренных народов;
- структурная дискриминация детей-инвалидов;
- дискриминация и нарушение социального экономического и культурных прав этнических меньшинств на территории РФ территории;
- дискриминация лиц без гражданства;
- дискриминация уязвимых групп в трудовой сфере;
- нарушение трудовых прав мигрантов;
- социальная исключенность в закрытых учреждениях;

для 42-й сессии КМД ООН
18 сентября - 4 октября 2017 года

«БЕЗ ЭТОЙ ЗЕМЛИ ЖИЗНИ МНЕ НЕ БУДЕТ»:

НАРУШЕНИЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИ УГЛЕДОБЫЧЕ В ЮЖНОЙ СИБИРИ

2020

ALL JOBS FOR ALL WOMEN

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ЖЕНЩИНАМ ПРОФЕССИИ — ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Правозащитный отчет АДЦ «Мемориал», Март 2018 года

ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG